

Горяйнов С.А.

Тезисы философии Ландшафта

Самара. 2010

Горайнов С.А.

Тезисы философии Ландшафта

Горайнов Сергей Александрович (1959 г.р.)- инженер-конструктор по профессии. Работал на крупных предприятиях г. Самара на разных должностях: от ведущего конструктора до начальника конструкторских бюро и конструкторского отдела. Работал в этом качестве в разных отраслях: станкостроение, подшипниковая промышленность, авиастроение и электротехническая промышленность. Периодически занимался философией. Создатель своеобразной философской системы - философия Ландшафта. Данная работа содержит основные тезисы философии Ландшафта. Автор - по политическим убеждениям радикальный социал-демократ, ведущий свои политические взгляды от идей русского народничества всего широкого спектра этого направления.

Предназначена для широкого круга читателей. Текст выпускается

Без корректуры, возможны ошибки и опечатки.

Содержание

1.Предисловие. Истоки философии Ландшафта.....4

2.Метафилософия (Канон философии).....10

3. Феноменология.....33

4.Онтология.....60

5.Культурология.....80

6. Идеология.....94

Система философии Ландшафта

<p>Горийнов С.А.</p> <p>Метафилософия</p> <p>Философия Ландшафта</p> <p>Часть I</p> <p>Глава 1 Что такое философия</p> <p>1. Философия как интеллектуальная жизнь</p> <p>2. Что такое философия по А.А.Лаврову</p> <p>3. Специфика философии в ее истоках</p> <p>Глава 2 Субъект феноменологии</p> <p>1. Сущностный, познавательный субъект</p> <p>2. Философский канонизм</p> <p>3. Типология мыслительных путешествий</p> <p>Глава 3 Ландшафтная парадигма</p> <p>1. Ландшафт: системы, формы, предметы</p> <p>2. Динамика ландшафта: динамика жизни</p> <p>3. Динамика ландшафта: катастрофы</p>	<p>Горийнов С.А.</p> <p>Феноменология</p> <p>Философия Ландшафта</p> <p>Часть II</p> <p>Глава 1 Ландшафт: сущность</p> <p>1. Сущность или действительность</p> <p>2. Мыслительная картина</p> <p>3. Прогноз мысли</p> <p>Глава 2 Типологическая феноменология</p> <p>1. Референты теории (теория платоновых идей)</p> <p>2. Типология (теория теории)</p> <p>3. Шаблоны 3D мышления</p> <p>Глава 3 Эволюция</p> <p>1. Формы творчества</p> <p>2. Картина сущностности суждения (Понятие мысли Тенгура)</p> <p>3. Формы философии. Возникновение искусствознания</p>	<p>Горийнов С.А.</p> <p>Онтология</p> <p>Философия Ландшафта</p> <p>Часть III</p> <p>Глава 1 Понятийный ландшафт</p> <p>1. Теория: сущностность жизни</p> <p>2. Системы природного ландшафта</p> <p>3. Возможная динамика природного ландшафта</p> <p>Глава 2 Классификация наук</p> <p>1. Классификация объектов наук</p> <p>2. Системные и гуманитарные науки</p> <p>3. Методы философских наук: когнитивные и идеологические</p> <p>Глава 3 Партия мира</p> <p>1. Социкультурные аспекты картины мира</p> <p>2. Исторические типы картины мира</p> <p>3. Мирозозрение</p>	<p>Горийнов С.А.</p> <p>Культурология</p> <p>Философия Ландшафта</p> <p>Часть IV</p> <p>Глава 1 Типология культуры</p> <p>1. Культура</p> <p>2. Системы трансляции</p> <p>3. Культура традиции</p> <p>Глава 2 Культурный ландшафт</p> <p>1. Системная культура</p> <p>2. Системные системы культуры</p> <p>3. Типология культурных объектов, социальных и коммуникативных сетей</p> <p>Глава 3 Социология культурного ландшафта</p> <p>1. Дифференциальные процессы в культуре</p> <p>2. Динамика культурных изменений</p> <p>3. Мультикультурные изменения в культуре</p>	<p>Горийнов С.А.</p> <p>Идеология</p> <p>Философия Ландшафта</p> <p>Часть V</p> <p>Глава 1 Философия или идеология</p> <p>1. Жизнь</p> <p>2. Теория жизни</p> <p>3. Аксиология</p> <p>Глава 2 Формы идеологии</p> <p>1. Религиозные формы идеологии</p> <p>2. Национальные формы идеологии</p> <p>3. Социальные формы идеологии</p> <p>Глава 3 Акселерация новых идей XXI века</p> <p>1. Проблемы эволюционного развития: революция, диссоциация и застой.</p> <p>2. Тактика и стратегия инновационных процессов</p> <p>3. Футурология новых идей XXI века</p>
--	--	---	---	---

Предисловие. Истоки философии Ландшафта

1

Идеологические истоки. Я с юности был увлечен идеями народничества. Народничеством по всему широкому спектру его идей, главной сутью которых было служение народу. Идеями народничества пропитана вся русская культура. Я искал в народничестве идеалы социализма «с человеческим лицом». Благородные образы, героические судьбы народников всегда восхищали меня. Все это было раздавлено большевиками наглым свержением социалистического Временного правительства и беспардонным разгоном Учредительного собрания, которое состояло по преимуществу из эсеров (т.е. народников), социалистов разного типа. И этим они спровоцировали кровопролитную Гражданскую войну, произвели первый этап развала России (и заложили «бомбу» под дальнейший развал России в конце XX века).

Я искал истоки философии Земли , истоки русского духа, который есть порождение нашей родины, наша геософия.

В период перестройки я с отвращением наблюдал, что вместо восстановления благородных социалистических идеалов народничества, выползает из всех щелей отвратительная мерзость, проникает на кафедры, расползается по нашей земле при активном участии и фактическом руководстве спецслужб ЦРУ. Разваливалась специально экономика, рушились устои сложившейся более-менее общности - советского народа, который, вопреки многим параноидальным идеям правящих коммунистов, имел вполне гуманистический и довольно приличный своеобразный «этнос» с вполне сносными

традициями, которые имели корнем исходные базовые устои русского общества.

Я наблюдал и переживал всю эту катастрофу, а потому сформировалось устойчивое представление о мире, как серии перманентных катастроф. И одновременно я понял о важности традиции как условию стабильности развития и движения к справедливому обществу, к устойчивому развитию общества.

2

Есть еще и другие истоки философии Ландшафта. Исходным был призыв К. Поппера и многих других: «Назад к досократикам». Назад к игре ландшафтных стихий, к мифопоэтическому ритму философской мысли, насыщенной интуициями. Но этим это не ограничивается. Философия ландшафта- это ещё и возврат к рациональному здравому материализму XVII-XIX веков в противовес университетскому спиритуализму. Собственно такую уродливую форму в новоевропейской философии приобретала временами немецкая философия. В других странах это было выражено слабо. Сочетание мифопоэтического дискурса досократиков с четкой мыслью новоевропейских французских и британских мыслителей, с обоснованностью на научных фактах и реалиях культурно-социальной - это суть дискурса философии Ландшафта.

В начале была беспредельная, часто неуловимая шизофреническая глубина досократиков (Ж.Делез),- теперь наступило время ясной и отчетливой шизофрении философии Ландшафта, смело взрезающей смыслы культуры и сознания, говорящей о мире с предельной и пронзительной правдивостью.

3

Мир так называемого материализма в любых формах (стихийного, естественно - научного и т.п.) прекрасен. В этом основная установка философии Ландшафта. Мир ландшафтных стихий изумителен. Он придает смысл и радость человеку. Кант только констатировал, что две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, - это звездное небо надо мной и моральный закон во мне, я же постарался это реализовать в единой системе. Философия Ландшафта - это борьба за смысл, жесткая и напряженная борьба. **Борьба за звездное небо и борьба за Человека.**

4

Пусть Вас не удивляет «неакадемический» стиль текста. Я принципиально считаю, что философия – это простой и открытый разговор с миром. Потому язык должен быть прост, понятен, «мифопоэтичен». Весь тот извращенный стиль, который принят в современной философии (употребление разных терминов, которые самим-то философам малопонятны), - он отвратителен. Он затемняет смысл, заслоняет истину. Собственно, он создан для этого. Ибо современная философия - это более технология создания «дымовой завесы» для разных неприглядных дел правящих элит. Философская технология такого порядка применялась и применяется давно.

А вот такой характер простого разговора, текста-исповеди, - он адекватен философии. И это правильный стиль, который только приемлем философии. Философия - не наука. Ей не нужны теоремы, не нужны разные нагромождения специальных терминов. Спиноза своим построением работ элементарно смешон, да он был сам по себе такой странноватый еврей-еретик, который создал даже около себя группу типа секты. Вся

его философия в результате имеет более мистический характер, чем научный, вид, которой он хотел придать своим подражанием систем доказательств «Начал» Евклида. Потому его очень обожали всегда мистически настроенные философы. Особо немецкие. Если уж вообще говорить о немецких философах: то излишний туман, совершенно непонятный «апломб», излишние сложности, применение диких философских терминов, - это свойственно немецкой философии - от романтиков до главного убожества немецкой философии - М. Хайдеггера. Во многом это связано еще с убогим изначально переводом терминов новоевропейской философии на немецкий язык в самом начале.

А предмет-то философии простой: человек, общество и мир, формы и типы взаимоотношений между ними. Философия-это размышление о человеке, обществе, о мире, о системе отношениях человечества и общества с окружающим миром. И философия – иной тип интеллектуальной деятельности, чем наука. Многие употребляют какие-то «научообразные» термины в философии. Это свидетельствует лишь об одном, - о полном непонимании этими людьми сути и задач философии в мире. Хотя именно философия создала науку, но это не значит, что «мать» должна» быть тождественна «дочери», она должна быть похожа. У науки своя жизнь, свой стиль, свой дискурс. И в науке просто иногда необходимы специальные термины. Это не значит, что философия принципиально антинаучная со своим «житейским дискурсом». Нет!! В любом варианте, настоящая философия жестко опирается на науку. Хотя, к слову, болезнь применения излишне непонятной терминологии свойственна и науке, особо математике. Для математиков это вообще приобрело характер болезни математики XX века, на что указывал совершенно верно выдающийся математик XX века В.И. Арнольд в статье «Псевдонаучные и математические эпидемии

XX века». Математика потеряла наглядность и свою «философичность», простоту понимания. Вся эта «мода» пошла от Кантора, это было результатом его психического заболевания, что потом получило характер заболевания самой науки излишним «логицизмом», «бурбакинизмом». Борьба за восстановление наглядности математики - это дело математиков ближайшего будущего.

5

Я давно с юности изучал историю философии. Тогда не хватало текстов, но мне удавалось пользоваться "подпольно" закрытым фондом дореволюционных изданий. Я уже тогда испытал разочарование многими философами. Особо Ницше- полный идиот.. Потом пошла волна переводов литературы после "перестройки". Дело для меня было полезное, я окончательно убедился в полном идиотизме философии особо XX века. Эта философия явного упадка и деградации, смерти фактически.. Потому я использую частично некоторые мысли (как не странно, больше XVII-XIX вв., ибо тогда философия уже была жива), но лучший вариант вообще выбросить прежнюю философию "на свалку", как выкинули новоевропейские философы с схоластикой. **Для описания действительности современной эпохи прежняя философия (особо XX века-времени её деградации) она совершенно не подходит.**

Выглядит смешным предметы обожания философов прошлого (благо, что не всех)- Платон, Ницше, Хайдеггер и т.п. Платон-это создатель мерзкой концепции государства. Его диалог «Государство»- центральный в его философии, к нему привязаны все остальные диалоги. Нечто ценное в его диалогах - это лишь переложение мыслей прежних философов, особо современных ему пифагорейцев. Но он является почему-то предметом

обожания. Некоторые считают, что Платон- «царь философии», что философия современности ушла не далее Платона. Но реально он был после своей смерти забыт. В эпоху эллинизма были во главе философии стоики и эпикурейцы, которые восстановили досократическую философию. Популярность он приобрел на закате эллинизма, когда возникла необходимость в формировании имперского типа менталитета, вот для этого как раз отлично подходил Платон. Но и то его всегда воспринимали только в сумме с Аристотелем, которого действительно можно назвать величиной в философии, ибо его учением определялось философия Средневековья.

Писания Ницше-это горячечный бред, в котором мало смысла. Большинство работ написано в состоянии полубезумия. Пользуется огромным почитанием у философов XX-XXI вв. Особо любимым цитатник нацистов, что совершенно его не красит. Как и не красит современных философов, которые уделяют ему внимание.

Идентично, неврастеническое бормотание с корявой ломкой слов и употреблением смутных терминов нациста М.Хайдеггера вызывает восторг у современных философов. Он даже многими главным философом XX века называется. А он обычный аферист. Писал о бытии (или сущем, которые почему-то разделяет), а бытия не знает: не знает ни математики, ни естествознания, ни истории толком. Он же исходно теолог. Писал о технике, а, я так думаю, что он «болт от гайки» не отличал. Писал о гуманизме - сам убежденный нацист и пошлый юдофоб. Смешно. М. Хайдеггер- это главный позор философии XX века.

Посмотрев на эту ситуацию, я давно сделал вывод об исходной поврежденности философии прошлого и еще большей поврежденности современных философов, хотя она в

некоторых представителях прошлой и современной философии, которые не объявляются «полубогами», содержит много интересного. В истории философии много постыдных и мерзких идей, которые имеют нездоровое хождение до сих пор.

2.Метафилософия (Канон философии)

1

Метафилософия (канон философии) является частью философии, которая выясняет функции и задачи, которые выполняет философия в культуре. Она выясняет области философского внимания, тип дискурса, базовые понимания о философском субъекте и руководящей парадигма миропонимания.

2

Философия является культурно-исторической практикой, которая на основе достижений современной ей эпохи формирует идеологию, т.е. систему руководящих утопий, нравственных и иных идеалов. Идеология задает смысловые вектора направлений движения культуры. Потому, хотя некоторые считают её абстрактной, «отвлеченной» сферой интеллектуальной деятельности,- это либо глупость, либо преднамеренная ложь. Философия- это конкретное выражение сути эпохи, которое схвачено мыслью в максимальной полноте.

3

Изумительны и правильны высказывания П.Л. Лаврова относительно философии. В «Трех беседах о современном значении философии» (1860) он говорил, что «...философия, и она одна, вносит смысл и человеческое значение во все, куда она входит. Мы осмысливаем нашу деятельность на столько, на

сколько вносим в нее элемент философии. На сколько человек обязан себе отдавать ясный отчет в каждом своем слове, в своих мыслях, чувствах и действиях, настолько *он обязан философствовать*. Пренебрежение философией есть искажение в себе человеческого сознания. Требование *сознательной философии равнозначительно требованию развития человека*» (Лавров П.Л. Философия и социология. Избранные произведения в 2х т. Т.1. М.,1965. с.517).

И вот ещё: «Философские идеи важны не как проявление процесса развития духа в его логической отвлеченности, а как логические формы *сознания* человеком более высокого или более низкого уровня своего достоинства, более обширных или более тесных целей своего существования; они важны как форма протеста против настоящего во имя желания лучшего и справедливейшего общественного строя или как формы удовлетворения настоящим» (Лавров П.Л. Философия и социология. Избранные произведения в 2 т. Т.2. М.,1965. с.22). Вот бы всем философам на каком-нибудь очередном международном конгрессе зачитать эти слова Петра Лавровича в назидание, особенно сторонникам абстрактного философствования «в-себе –для-себя».

Петр Лаврович так понимает философию: «Философия в знании есть построение всех сведений в стройную систему, понимание всего сущего как единого, *единство в понимании*. Философия в творчестве есть внесение понимания мира и жизни в творческую деятельность, воплощение понятого единства всего сущего в образ, в стройную форму, *единство мысли и формы*. Философия в жизни есть осмысление ежедневной деятельности, всякое понимание всего сущего как единого в нашу деятельность, воплощение понятого единства всего сущего в практический идеал, *единство мысли и действия*. Довольно сблизить эти

выражения, чтобы в них прочесть отдельные термины одного понятия, отдельные признаки одной деятельности.

Философия есть понимание всего сущего как единого и воплощение этого понимания в художественный образ и в нравственное действие. Она есть процесс отождествления мысли, образа и действия» (Лавров П.Л. Философия и социология. Избранные произведения в 2-х томах. М., 1965. Т.1. с.571).

К слову интересная мысль П.Л. Лаврова: Интересна точка зрения Лаврова: *«Философское доказательство – это доказательство единства в человеке теоретической и практической деятельности, т.е. доказательство единства личности»* (Энциклопедический словарь. Т.V. Спб., 1862. с.7)

4

Для философии не так важна систематичность. Неплохо, когда она изложена в систематичном виде, но если её задача критики культуры достигается иным путем, то мало что меняется. Иногда одна лишь одна статья, посвященная какой-то частной теме перестраивает все мировоззрение.

Суть философии вообще не состоит в строгой доказательности на базе формальной или «мистической» логики, а состоит в живой «размеченности» смысла и свободной «прозрачной» топологии философствования.

5

В философии Ландшафта субъект подвижен и полифоничен, играет разнообразной палитрой красок и гармонических пульсов мысли. Это свободный субъект, это **субъект-перипатетик**.

Во многом субъект-перипатетик похож на **Homo viator** — (лат.) человек путник Г.Марселя. Смысл этого религиозного мыслителя в том, что человек-это путник, блуждающий в поисках Бога. Но Бога нет. «Бог умер». Мы давно живем в этой ситуации. Субъект-перипатетик-это путник-исследователь, он ищет тайны мира, его многообразий. Идея подвижного субъекта не нова. У Делеза определению субъекта-перипатетика близок номад. Но, если номадический субъект Делёза - это «скакун» по поверхности мира. то субъект-перипатетик-это путешественник-исследователь.

Это «геологоразведчик» смыслов. Субъект «прогуливается» по многообразным ландшафтам мира, ландшафтам культуры и ландшафтам сознания, останавливается часто, думает и наблюдает. Ищет смыслы путем понимания многообразий ландшафтов. Как писал известный культургеограф Карл Зауэр: «Двигаться надо медленно».

Субъект-перипатетик - это культурно-исторический критик, аналитик, открыватель смыслов. Он выпускает серии «жалящих» концептов, взламывает прогнившую культуру, производит «хирургические разрезы» для вскрытия культурных «гнойников», для лечения культуры. Философия – это улей «жалящих Оводов» – концептов. Концепт – не понятие, концептуальное мышление – не сухое рассудочное оперирование понятиями и не индуцирование истин из фактов - это форма *критической мысли, актуализирующая потенциально назревающие проблемы.*

Философский концепт- это глубокие и яркие слова, которые подчеркивают важное и значительное. Это слово, которое резко воздействует на сознание и культуру, меняя часто смыслы. Философский концепт-это сильное интеллектуальное оружие.. К тому же философский концепт всегда нравственно нагружен.

Философская мысль нонкогнитивна, она избегает когнитивной ошибки, которая состоит в редукции феноменов духа и мира к эпистемологическим формам, она содержит ценностные аспекты духовной жизни и некогерентные многообразия бытия. Философская мысль учит не только мыслить, она учит *жить* и *быть*. Нонкогнитивная философская мысль потому часто алогична и *эклектична*.

Теперь в начале XXI века субъект понимания приобретает ярко выраженное *перипатетическое (блуждающее)* измерение (хотя он и раньше был таковым), и точка отсчета многомерных координат понимания идет от того места Ландшафта, в котором находится субъект-перипатетик (мыслитель – путешественник) в данный момент в этом объемном пространстве, т.е. от той *точки зрения*, которая формирует его «*ментальную карту*» и «*горизонт понимания*». Но это место его есть лишь *временная* стоянка, ибо место *точки зрения* постоянно меняется из-за того, что субъект *путешествует*, имеет определенную траекторию, скорость, ускорение и динамику движения своей мысли по Ландшафту. При изменении же местоположения субъекта-перипатетика меняется *дистанция* между изучаемым объектом и *перспектива* его рассмотрения, что меняет его понимание; меняется также способ его рассмотрения, меняется ментальная карта самого субъекта-перипатетика. Субъект-перипатетик потому *эклектик*. Современная философия Ландшафта является *неоэклектизмом*, подытоживающем опыт всей европейской и азиатской мысли прошлого.

Эклектизм понимается всегда в негативном смысле, как непоследовательность, но эклектизм – это высшая форма последовательности, ибо она следует не по прямым рокадным

дорогам логицизма, а по извилистым тропам реальности. Эклектизм был высшей точкой развития древней философии, сам термин происходит от греческого ek-legein, что значит – разобрать и соединить снова. И исходно оно понималось как учение синтезирующее все известное античности многообразие человеческой мысли. В эклектизме был подытожен весь опыт античного философствования.

Хочу заметить, что я считаю позицию античных эклектиков мудрой и глубокой. Как известно, основатель эклектизма Филон из Лариссы считал, что все философы говорят об одном и том же, но используют разный язык и разные полюсы «высвечивания» Истины. И именно «схватывая» Истину с этих различных точек зрения можно выявить её во всей своей красоте и многообразии.

Эклектизм типичен и для самых точных наук. К примеру, основой «принцип дополнительности» Н. Бора - принцип, на котором построено все здание современной физики. А так как даже здание современной физики строится на принципах «эквивалентных описаний» и «альтернативных онтологий», то требовать от современных философов «древовидных» систем изложения, идущих от одного «начала», построенных на пример евклидовых «Начал», смешно. Тем более, что история философии дает нам образец такого «курьеза» на примере Спинозы, более «слабая» попытка такого типа построения у Гегеля тоже ни у кого не вызывает восторга. *Ибо суть философии не состоит в строгой доказательности на базе формальной или «мистической» логики, а состоит в живой «размеченности» смысла и свободной «прозрачной» топологии философствования.*

В этом причина популярности диалогической и поэтической формы, ибо философские концепты антиномичны, значения

концептов метафоричны и полисемантичны. Потому расположение в симфоническом единстве различных философских мнений, объединенных единой драматургией и сюжетом - это синтетическая форма философствования, которая более совершенна, чем диалогическая и поэтическая, и наиболее соответствует современной культуре, в которой рационалистичность удивительным образом сочетается с её полифоничностью, является «спектаклем», о чем писал в свое время Ги-Эрнст Дебор - автор известной книги «Общество спектакля» (1968).

Многие понимают вышеуказанные принципы живого философствования своеобразно. Вместо сухой формалистики они отдают себя «буйству» иррациональной игры словами, свободной игре философствования, наводя «мистический» туман на суть рассматриваемых философией проблем, окончательно все запутывая, нагромождая груды словесной эквилибристики.

Возникает странный парадокс - философия призвана прояснить людям смыслы существования, именно в этом суть этой сферы ментальной деятельности. Но путем словесной «эквилибристики» самоуслаждения философов, при употреблении разных форм «эзопового» языка она достигает прямо противоположного результата - смысл еще более затемняется, люди отворачиваются от такого рода «философии» и делают это совершенно правильно.

7

Мысль философа Ландшафта картографична. Философ Ландшафта мыслит картами разного типа. Мысль, по выражению известного географа Баранского «скачет по карте, как блоха»,

пробегая по тропам ландшафтов, выдавая очередную серию «картографических съёмок» ландшафтов мира и сознания.

8

Философия имеет свою форму опыта. Это философский опыт. Предметом философского опыта являются тела, события и проблемы. Интересно определение философии Т. Гоббсом, который считал, что предметом философии является «всякое тело», которое постигается мышлением посредством сравнения с другими телами. Именно такое понятие близко ландшафтному философу, который мыслит *телами*, мыслит *предметностями*.

Мир организован из *событий*-интенсивностей и все организуется вокруг сингулярных событий и периферийных флуктуаций. События, фиксируемые человеческим сознанием, группируются в причинно-следственные ряды *фактов*, сообразно тем или иным интенциям когнитивных априорных структур сознания. Сами интенции человеческого сознания сформированы на базе тех или иных систем деятельностных практик- *габитусов*, потому имеют прагматический смысл. Философия Ландшафта в своем стремлении освободится от многообразия априорных структур сознания, прийти к изначальному смыслу, ставит посредством аппарата трансцендентальной редукции, посредством сомнения, к изначальной целостности событийных многообразий, а потому имеет предметом не факты, которые сформированы на базе вычленения из многообразия событий тех или иных свойств событий. Факты фиксируют лишь идеальные объекты, философ же тоскует по реальности, он фиксирует *события*.

Событие – это не факт, не предельное обобщение существенных признаков явлений мира и не предельное

понятие; *событие* – это нечто *значительное, важное и интересное* для человечества в *бытии* «Макрокосмоса» Вселенной и «Микрокосмоса» Культуры. Философия Ландшафта, как наиболее адекватная для философии форма философствования – это *публицистика*, рассказывающая о Мире, о его событиях - проблемах.

Выявляются же эти *события* в процессе *виртуально-реального путешествия* мысли философа по ландшафтным многообразиям мира, ибо философ Ландшафта - это *странник*. *События* выстраиваются не по принципам логики, а по принципам *тропологии*, – т.е. по *логистике* маршрутов этого путешествия.

Философия – это комментарий к событиям и проблемам, возникающим в процесса культурного творчества человечества.

9

Субъект-перипатетик движется в *бальзаковых координатах* взлетов и падений, извилистых троп человеческих трагикомедий, троп понимания, греха и откровений.

Философ Ландшафта – это путешественник, принципиальный *онтологист*; он «романтик – реалист», оперирующий «мысле-образами» Ландшафтных Стихий, пропахший дымом гераклитового «Огня-Логоса», с лицом, обветренным стоическим «Воздухом- Пневмой».

Человеческая культура, как верно подметил один из первых европейских «геологов» культурного Ландшафта – О. Бальзак, представляет из себя «Человеческую Комедию». Комедию «взлетов» и «падений» «Мысли», «подъемов» и «опусканий» тектонических плит «Обществ», «прорывов» и «изгибов» золотых

рек «Капиталов- Товаров», «болот», «трущоб» и «гнилых местечек» «Жизненного мира» Повседневности – т.е. «Комедию» всего культурного Ландшафта, в котором «Личности» выступают ничтожными угловатыми камешками, нещадно перемалываемыми в «муку» жерновами Истории.

Вот как красочно описывает выдающий французский историк и философ И. Тэн мировоззрение О.Бальзака: «Слог Бальзака поражает вас своим величием, своим богатством и своей оригинальностью. Это гигантский хаос; здесь вы находите все: искусство, науки, ремесла, историю, философские и религиозные системы; нет предмета, о котором он бы не говорил. В десяти строках у него укладываются мысли, пришедшие со всех концов света.

Тут вы встретите идею Сведенборга, рядом с ней метафору мясника или химика, через две строчки вам попадает кусочек философской тирады, затем шуточка, намек на волнение, греза художника, музыкальная фраза!

Мимо вас в своеобразной процессии проходят педанты, метафизики, сладострастные силены, бледные ученые, неунывающие артисты, рабочие в блузах; тут вы увидите костюмы всех веков, наряды серьезные и шутовские, блеск роскоши и отрепья нищеты: здесь мелькает рубище, тут возле него вы замечаете платье, шитое золотом, там лохмотья, украшенные пурпуром и алмазами; пропитанная пылью атмосфера оглашается криками толпы, и газ обливает её своим резким, но обольстительным светом» (Тэн И. Бальзак. Спб.,1894. с.52-53).

Прекрасно понял И. Тэн и основной «нерв» творчества гения Бальзака. Вот что он пишет: «..преследуемый и наученный, он понял, что деньги – могущественнейшая пружина современной

жизни. Он рассчитывал состояние своих действующих лиц, объяснял их происхождение, увеличение и употребление; уравнивал издержки и доходы и в роман внес привычки бюджета. Он излагал спекуляции, экономию, покупки, продажи, контракты, коммерческие приключения, промышленные открытия, комбинации и ажиотаж. Он изображал адвокатов, сыщиков, банкиров; он всюду ввел гражданский кодекс и векселя. Коммерческие дела он сделал поэтическими. Он описывал турниры в роде турниров античных героев, но на этот раз около наследства или приданного, среди законников вместо солдат» (Тэн И. Критические опыты. Спб., 1869 с.64-65)

10

Субъект-перипатетик выпускает стаи жалящих концептов-«оводов» («сократиков»). Они «жалят», но одновременно лечат культуру лечебным ядом критики. Философский дискурс- это не движение умозаключений, выводов, хотя присутствует и это. Философский дискурс мифопоэтичен, и не только. Он «пропитан» музыкальным ритмом, математическими гармониями, он ещё бывает вдохновенен.. Но это совершенно не означает, что он отвергает науку, он жестко основан на достижениях современной науки. Философский дискурс до сих пор тайна для самой философии. Философский дискурс- это высший тип интеллектуальной деятельности.

11

Имеет смысл отметить глупость одного направления в философской мысли- так называемой «диалектической логике». Она была допустима в ранних формах философствования. Даже внешне отвечает «буйству» и динамике философской мысли субъекта-перипатетика. Но это не так. **Диалектики в мире**

вообще нет!!! Есть изменения систем разных ландшафтов в результате энергетического возбуждения системы, катастрофических столкновений между системами. Сама диалектика- это ветвь риторики, т.е. изощренной болтовни, не имеющей отношения к реальным процессам в сознании, природе и культуре. Все процессы в мире и сознании адекватно могут быть описаны только теорией систем. Систему представляет атом, систему представляет общество.

Закон борьбы и единства противоположностей. Мир не является борьбой и единством противоположностей (это крайне редкий случай). Мир состоит из систем, состоящих из «разноположностей», находящихся в разных формах взаимодействий. Когда что-либо состоит из противоположностей, борющихся друг с другом, то это ситуация развала, «коллапса» системы, редкий и кратковременный момент.

Закон перехода количественных изменений в качественные. Нет количественных изменений-есть разные энергетические состояния системы, которые приводят к перестройке системы и форме взаимодействий составляющих системы. А сей закон «перехода количественных изменений в качественные»-поверхностный треп, как и вся «диалектика».

Закон отрицания отрицания. Этот вообще глупость. Тезис- «самолет», антитезис- «телега», синтез (как «высшая стадия»)- «самолето-телега». У нас даже в советские времена такого «синтеза» не строили. Строили, к примеру, надежнейший самолет Ту-154, который до сих пор превосходит другие самолеты по надежности. Увы, его перестали производить. «Перестройщики» по руководством ЦРУ уничтожили завод, который производил этот самолет. Сейчас стали делать действительно «самолето-телегу»- Sukhoi Superjet **100**. Он

«трещит по швам» при испытаниях. Видимо, «диалектики» делали.

Этот закон вообще не действует никаким образом в природе, может кое-как применяться для социальных процессов в качестве пустопорожней трепни.

12

Существует три режима у полифоничного, подвижного субъекта (субъекта-перипатетика).

Первый режим-это режим собственно философского субъекта-перипатетика. В режиме «парящего человека» Ибн-Сины. Субъект-перипатетик, проходя по извилистым тропам бальзаковых координат, как ранее писалось,- координат страстей, взлетов-падений, грехопадений-откровений и озарений, приобретает философский опыт, опыт мудрости.

Второй режим-это работа субъекта-перипатетика в сфере феноменологии. Это действия в рамках форм многообразных априори, посредством которых формируется голографический образ мира.

Третий режим, который является продолжением второго режима,- это режим упорядочивания понимания мира в целях перехода в режим целевого творчества- в эврологию. Здесь он выступает в форме действующего субъекта, где действует согласно выработанным нормам и идеалам, свойственным тем или иным формам творчества. В третьем режиме упорядоченность оформления идеи в тот или иной тип логической, художественно-технической или идеологически-этической важны. Художественная форма правильно в древности

была объединена в одну-τέχνη (технэ). Искусство для искусства чушь.

13

Путь философской мысли таков. В начале она выясняет суть самой себя, определяя ритм и специфику философской мысли. Этим занимается метафилософия (канон философии). Далее она обращается к сознанию, выясняя его суть. Этим занимается феноменология. Потом она обращается к миру, формируя на базе наук картину мира. Каков мир, таковым через призму мира человек формирует понимание себя, соотнося и корректируя свои отношения с окружающим, с самим собой. Этим занимается онтология. Далее философская мысль обращается к культуре, выясняя основные принципы и положения, которыми руководится культура. Этим занимается культурология. На основе опыта пройденного пути философской мыслью формируется идеология –руководящие утопии, которые задают смыслы и ценности человеческого существования, формируются вектора культурных изменений. Это конечная цель и завершающий этап философии.

14

К слову, в отличие от постмодернистского «номада» Делеза, субъект-перипатетик движется медленно, останавливается на «стоянки»- думает, анализирует, изучает. Субъект-перипатетик вдумчивый исследователь.

15

Философия осуществляет свои функции в культуре путем выдвижения *общекультурных парадигм бытия, культуры и основанного на этом образе их понимания*. Она использует в

качестве общекультурной парадигмы какую-то частную парадигму, которая сложилась либо в ментальности (в науке, в искусстве или идеологии), либо в отдельной социальной группе, либо в отдельной области хозяйственной практики. Как правило, изначально эти парадигмы имели маргинально - инноваторский характер. К примеру, вся новоевропейская философия XVII-XVIII века по преимуществу – это выдвижение естественно - научной механистической (физикалистской) парадигмы, которая была маргинальна господствующей в XV-XVII веках схоластической перипатетической (органистической) парадигмы. Эта механистическая парадигма имела поддержку в зарождающихся политических формах абсолютистской монархии и хозяйственных формах мануфактурного производства, ибо она соответствовала и была инициирована социально-политической идеологией порядка абсолютизма и рациональной идеологией калькулируемости зарождающегося класса буржуазии.

Восстановление досократического онтологизма идет по пути введения в современную ментальность **ландшафтной парадигмы**. Эта ландшафтная парадигма органично вытекает из механистической (физикалистской) парадигмы, ибо выдвигаемая *ландшафтная парадигма* имеет истоком научное знание, основанное на механистической (физикалистской) парадигме. В наше время только научное знание обладает мощным инноваторским потенциалом, и этот потенциал еще до конца не исчерпан. *Модернистский проект развития культуры, ядром которого является наука, еще не завершен* и философия Ландшафта является не постмодернистской философией, а философией незавершенного модерна, а вернее, философией позднего модерна, который обогащен опытом постмодернистской критики.

Ландшафтная парадигма имеет истоком геолого-географическую парадигму, возникшую в рамках геолого-географического знания и синергетическую парадигму, возникшую в рамках физико-математического знания. Но ландшафтная парадигма – это *философская общементальная* парадигма, которая имеет истоки не только в них, но в реальности современного состояния культуры, современных проблемах человека, а также и в традициях философии. Вышеуказанные же парадигмы – это естественно - научные формы этой парадигмы, которые во многом инициируют выдвижение её на первое место. И надо учитывать это различие, дабы не свалиться в очередную форму радикального *сциентизма*.

16

Ландшафт - это конкретно-реальное, «материальное» пространство-время. **Ландшафт** организован не по платоновско - пифагорейским *правильным фигурам*, а по фрактально-хаотичным *складчатым рельефам*. Весь земной мир, человеческое сознание и человеческая культура имеют ландшафтное строение. Пространство-время, материя- это довольно пустые концепты. Реально имеются в мире конкретные физико-географические, космические, культурно-социальные ландшафты разных культур, есть экономические ландшафты мир-экономик. Есть ментальные ландшафты культуры. Есть ландшафты сознания. Разнообразные, с разнообразными размерностями и конфигурациями.

1. **Вселенная** – это скопление определенных семейств галактик – *космических ландшафтов*. Реальность неклассического эйнштейнова **бытия** – это рельефный ландшафт Вселенной, образованный гравитационными взаимодействиями *энергий*

масс, действующих по кривым хронотопов (пространству-времени) ландшафта. И земной мир, в котором обитает человек, состоит из системы разных рельефов и типов геофизических ландшафтов. 2. **Культура** состоит из системы различных пространственных образований – культурных Ландшафтов, имеющих свои вершины, равнины, впадины, отложения, свою экосистему.

Менталитет имеет ландшафтный характер, ибо он состоит из системы определенных расположенностей тех или иных ментальных форм, рельеф этого ментального ландшафта может меняться: то выдвигаются вверх одни ментальные формы, то другие. Реальность современного неклассического менталитета – это многообразие взаимно переплетающихся ландшафтных ризом проблемных полей, научно-исследовательских программ и направлений. На этот ментальный ландшафт наслаиваются системы социального ландшафта, состоящего из разнообразных государств, политических группировок, общественных групп и глобалистских элит. На социальные системы ландшафта накладываются хозяйственные системы мироэкономик, что в совокупности и образует «слоеный пирог» культурного Ландшафта. Реальность **культуры** – это многообразный складчатый ландшафт различных ментальных эпистем, социальных образований и мироэкономик.

3. **Сознание** ландшафтно и соотнобразуется с ландшафтными системами, которое отражает. Человеческая **мысль** имеет не только временной характер, но она еще пространственна. Сознание – это виртуальная проекция космического, геофизического и культурного ландшафтов. Один из самых разнообразно насыщенных ландшафтных систем – это лес, именно такой «лесной» характер имеет одна из самых сложных

ментальных образований – философия, не зря французский философ Э. Леруа (1870-1954) писал, курс философии надо проходить в лесу.

17

Необарокко современной ментальности – насквозь фундировано в географическом образе мышления – это **нарративинная логика**, которая в своих описаниях реальности органично сочетает строгость и поэтичность описания действительности; это **онтология** разнообразия и фрактальной «барочной» рельефности мира, это **эпистемология** полифоничного, путешествующего и «телесного» сознания.

18

Ландшафтная парадигма- это расширение и уточнение синергетической парадигмы, которая отражает лишь частичные явления в мире. Ландшафтная парадигма ведет истоком идеи Кювье, а не И.Пригожина и Г. Хакена и др. Суть состоит в том, что мир не сколько частично упорядоченный хаос, а это очень часто беспорядочный набор систем, неправильных сборок, которые возникли в результате перманентных катастроф. Это относится как к физико-географическому, космическому и культурному ландшафту.

Ландшафты представляют часто «врезания» чужеродных совершенно элементов, пустот, провалов, изломов, впадин, черных дыр (не только в Космосе, но, к примеру, в финансовой сфере). Все это имеет и отношение и к ландшафту сознания.

Этот конгломерат систем при катастрофе как-то «спаивается», при этом начинают выполнять эти системы чужеродные функции,

дабы удержатъ случайно установившийся порядок вещей в каком-то псевдосистемном состоянии равновесия.

Мир не един, мир не представляет системное единство. Он разнообразен, изобилует пустотами и провалами в ничто. Мир просто случайная сборка разнопорядковых систем.

Бардак, базарная площадь- вот реальный образ существующего. Сам мир – есть собрание осколков, разлетающихся в результате Большого взрыва. Мир разворачивается к тому же в разных измерениях, которые нам мало понятны. Что мир не трехмерен- это уже реально установленный факт. Он построен по принципам дробной размерности.

В сфере культурно-социальных форм мы видим столкновение «тектонических плит» (см. Хантингтон) разных политических образований, наслоений традиций разных этносов, традиций разнообразных культурно-социальных форм, наличие выходов «пород» древних традиций, которые неожиданно поднимаются, начинают играть часто деструктивную роль. Бывает, что наоборот.

В сфере экономики разные мир - экономики, сеть мир - экономик, которые связаны в традиционную сеть торговых и финансовых путей, базовых центров того или иного типа производств. Но мир экономики не един. Сеть экономических связей имеет мощные провалы и разрывы, финансовые черные дыры (о чем говорилось).

19

Ландшафт (Landschaft, вид местности, от Land-земля и shaft-суффикс, который выражает взаимосвязь, взаимозависимость).

Ландшафт можно перевести как «образ» («хору») территории, которая является определенной сборкой систем, связанных единой историей происхождения. Физико-географический ландшафт- это генетически однородный комплекс, сложившийся только в ему свойственных условиях, которые включают в себя: единую основу, геологический фундамент, рельеф, гидрографические особенности, почвенный покров, климатические условия и единый биоценоз. Но существует понятие экономического и культурного ландшафтов. В принципе, в связи с общей тенденцией «географизации» мышления в XX веке получает легитимность и концепт- ментального и социального ландшафта. Ландшафт крайне удачный термин для обозначения разных систем - природно-космических и культурно-социальных. Он подчеркивает нелинейность и многообразие мира. Его синергетический характер. Он давно уже явно выходит из рамок собственно географического концепта. **Выходит на уровень общефилософского.**

20

Сами ландшафты сложились в результате перманентных катастроф. Они представляют напластования разнообразных «тектонических плит» природы, культуры и сознания. И нет системности ландшафта, она частична. Мир полон разрывов, случайных «врезок» систем, которые часто совершенно не взаимодействуют, выполняют чужеродную функцию.

21

В отношении же философского ландшафта следует отметить, что тут мы видим слабое кумулятивное развитие идей. Философский ландшафт- это разнообразие разнонаправленных идей, «великих философов», которые являются центрами,

которые придают связность философскому ландшафту. В то или иное время существуют лидирующие философские системы, но это на фоне иных периферийных идей. К примеру, немецкая классическая философия была не одна. Было сильное направление романтизма, была сильна линия Гете. Была сильная линия немецкой естественнонаучной философии, была и философствующая мистика разных видов типа мистики Э.Сведенборга, которая приобрела небольшой интерес в Германии (он по месту рождения швед).

22

Многие недалекие преподаватели философии (а это, как правило, преподаватели истории философии) всегда в некотором недоумении: почему разные бредовые философемы приобретают часто огромный интерес и влияние. Все просто - человек довольно глуповатое существо в основной своей массе. А по приезде еще и психически неуравновешенное с повышенной возбудимостью и воображением. А потому закономерно, что очень часто всякий философский бред становится чуть не объектом поклонения религиозного типа.

И эти преподаватели истории философии начинают в этом идиотизме искать какой-то смысл: ведь должна быть причина успеха той или иной философии? Причина одна- **идиотизм самого человеческого общественного устройства и человека.**

23

Логика, математика, философия- «три сестры». Считаются абстрактными сферами мысли. Но это не означает, что «отвлеченными» от реалий жизни. Это конкретные сферы мысли, которые работают на уровне предельно общих обобщений.

Логика. Становящаяся система социальных иерархий, потребность классификаций опыта, необходимость упорядочивания мысли и поведения привели к формированию логики в разных регионах зарождения цивилизаций. Логика-это прежде всего идеология социального порядка, идеология организации мышления. И это крайне важно. Особо это выразилось в античных демократиях, где политическая риторика формировалась на базе непротиворечивых высказываний.

Математика

Математика крайне была необходима для становления древних цивилизаций. Разметка ойкумены, расчеты площадей посева, которые постоянно были необходимы для речных цивилизаций, которые были первыми цивилизациями. Расчеты при строительстве культовых и иных строений, что типично для цивилизации. Особо культовых, которые придавали устойчивость этим обществам, идеологическое единство. Расчет доходов и налогов. Все в первых цивилизациях проникнуто математическими расчетами. Математика вообще суть любого Ландшафта. Чтобы понять философию и сущность мира «не геометру» нечего делать.

Парадокс, но по-хорошему, логика и математика не являются науками. Они не используют эксперимент, методы верификации и фальсификации, как естественные науки. Логика и математика более формы (идеология) упорядочивающей деятельности.

Философия

В отношении «третьей сестры»- философии, то она «шизофреничка», она часто играет деструктивную роль, оперирует полумифическими образами и метафорами. Но эта шизофрения философии создает неповторимый, красочный

образ миру и человеческой культуре. И эта шизофреническая философская игра дает новые и необычные выходы человеческой культуры на новые горизонты.

24

Философия и психология. Между ними крайне интересные отношения. В конце XIX- начале XX вв. ставился серьезно вопрос о замене психологии на философию. Но этот вопрос затих, ибо философия значительно более обширная сфера интеллектуальной деятельности. Тем не менее, постоянно в некоторых философемах типа фрейдизма и постфрейдизма они сливаются. Надо всегда понимать, что психология-это изучение психо-физиологических познавательных способностей сознания, мозга, тогда как философия рассматривает сознание в культурно-социальном аспекте.

Такая же ситуация с **философией и языкознанием.** Многие неполноценные философские направления в XX веке ограничивают философию лишь сферой анализа языка. Но тем самым они фактически уничтожают философию, превращая её в языкознание. Что вызывает смех. Это ограничение философии только анализом языка уничтожает мировоззренческое и идеологическое содержание философии, а потому просто не является корректным.

Философия и этика. Есть стремление многих философских направлений ограничиться лишь этикой. Этика относится к разделу идеология. Идеология, действительно, есть конечный пункт философии, результат её размышлений. Совершенно не напрасно в древних учениях ритуальные практики занимали центральное место, гимнами и жертвоприношениями задавая

главное- формы веры и поведения, т.е. идеологию. Но идеология значительно шире этики.

3. Феноменология

1

Феноменология философии Ландшафта - это феноменология активного творческого сознания, которое создает новый мир-мир искусственного, выступая тем самым конкурентом «художника-инженера»- природу, постепенно переходя в категорию «людей-богов» (интересна в этом фантастика физика Снегова- «Люди как боги»).

Моя феноменология-это описание **деятельности** сознания в полном объеме. Деятельности ума - как творчества. Именно благодаря творческому отношению к миру человек стал человеком или, по крайней мере, таким, каковым мы его имеем, - ибо **человек-это еще незавершенный проект**. Проект мира, который находится только в начальной стадии.

Моя феноменология-это самая новаторская и сложная часть моей философии. Там еще есть вопросы для меня. Я объединяю её с эпистемологией, которую понимаю как теорию открытия и изобретения, как **эврологию**. К этому пониманию приходил уже Т. Кун в поздний период творчества. Нет теории познания - есть теория понимания и открытия. Т.е есть «эврико-логия».

Теория познания - это в своей сути теория конструирования идеальных объектов. **Идеальный объект** - это объект, из которого выделена существенная часть свойств, которые изучаются той или иной сферой науки. Эти исследования верифицируются и проводятся в системный вид. Наука не изучает реальные объекты. Это невозможно, ибо невозможно привести тогда наблюдения и эксперименты в порядок, так как реальность хаотична и представляет собой смесь, возникшую в результате перманентных столкновений и лишь частично упорядочена.

Человек действующий не только создает идеальные объекты и конструирует картину мира, - он еще создает мир. Создает искусственное. На основе изучения идеальных объектов, формирует искусственные объекты. Потому реально в комплексе это единый процесс конструирования теории идеальных объектов и процесс конструирования искусственного, технический процесс. А потому нет смысла разделять «чистое созерцание объектов» и создание искусственного, т.е инженерный процесс. Феноменология активного сознания

потому и должна быть слита с единым процессом творчества и создания искусственного.

Нет теории активного сознания и «созерцания» феноменов. Есть активное продуктивное сознание, которое осуществляет переход идеального в реальное через создание искусственного. И этот процесс рассматривает моя феноменология.

2

У множества философов иное от других понимание и самой философии. Мне кажется, что сам Гуссерль, как изначально кафедральный философ, просто этим своим «новаторским» названием, решал свои карьерные вопросы. Заняв место в Фрайбургском университете вместо Г. Риккерта, т.е. решив свой основной «философский вопрос», - он особо не заботился о создании и систематизации своей философии. Писал разные некорректные книги и статьи для поддержания «авторитета». Заметил даже какой-то кризис европейских наук, когда она была в самый период расцвета.

С другой стороны, главное его достижение, что он избавил философию от психологизма. Ибо психология изучает сознание, но изучает индивидуальное или коллективное сознание, но вне того, что сознание - это, прежде всего, социокультурный феномен, а не чисто психическая деятельность мозга. Этим он фактически спас философию как суверенную область интеллектуальной деятельности. Конечно, он до понимания сознания как социокультурный феномена не дошел. Он просто выявил, что есть области сознания, которые не поддаются психологическому объяснению, назвав их «чистыми». На самом деле они далеко не чистые. Это формы сознания, которые выработаны в процессе социокультурной практики человека. И

это не «вневременные» формы, а они имеют исторический характер. Это формы деятельности сознания, а не пустого «умозрения очевидностей». В его творчестве много глупостей типа - «философия как строгая наука». Более толковым было, да и остается, неокантианство в разных его направлениях.

Да, и бог с ним. Его мысли наивны, банальны, к тому же еще оформлены в странную терминологию. Декарт, уверяю, вас, значительно глубже проник в процессы познания и более понятно все выразил в своей феноменологии, хотя он так это не называл.

Повторяю, моя феноменология-это описание форм деятельности сознания в полном его объеме. Деятельности творческой, деятельности по созданию искусственного, которое потом воплощается в мир и становится естественным окружением человека, естественным элементом мира. В этой функции человек и его сознание будет все более и более начинает проявлять себя в мире. Инженера-природу будет постепенно дополнять инженер-человек. Люди постепенно становятся как боги, как творцы мира.

«В полном объеме» - это означает, что в моей феноменологии рассматриваются аспекты априорных форм познания мира, виды и методы его познания и понимания, методы и формы творчества сознания (эврологии).

3

Мир познается и понимается в разных формах сознания. И понимается еще в разные исторические эпохи в своих своеобразных априорных формах. Потому часто наивно понимать мысль древнего грека с мыслью современного ученого.

Их формы мысли отличаются, хотя не так уж значительно, но существенно.

Мы не познаем-понимаем мир лишь исключительно путем научных форм, мы его воспринимаем «всей душой». Есть формы художественного познания-понимания мира, есть формы религиозно-идеологического. К слову, вы заметили, что я совмещаю термины - познание и понимание. И это правильно. Вот часто переводят, к примеру, основную работу Дж. Локка как «Опыты о человеческом разуме», что не совсем верно. Реально его работа носила название -An Essay concerning Human Understanding. Термин Understanding имеет множество значений. А на староанглийском он имел преимущественное значение - «понимание», не разум, подразумевая под этим, прежде всего, «познание». Но это не так. Потому перевод термина Understanding не совсем верен. Концепт «познание» уже концепта «понимание». Хорошо и более правильно переводили на русский его работу ранее - «Опыт о человеческом разумении». Вся эта «игра оттенков» значений приводит к интересным мыслям, но здесь мы о них помолчим.

4

В режиме феноменологии субъект-перипатетик выступает в рамках разнообразных априорных форм-практик: либо в формах научных априори разных типов - номотетического или идеографического типов; либо разнообразных художественных форм, либо идеологически-этических.

Идеология-это не только социальное учение, это учение о нормах и идеалах всего культурного ландшафта и его форм.

На базе многообразия априорных форм формируется голографический образ мира и далее формируется система

определенных практик, вырабатывается комплекс априорных синтетических суждений («бросков мысли Эпикура»), которые служат руководством для творчества в науке, искусстве-технике, идеологии-этике. Сознание активного субъекта рождает силой мысли новый мир- **мир искусственного**. Феноменология активного субъекта - это процесс создания новой реальности.

5

Философия активного сознания движется русле 11 тезиса в работе К. Маркса «Тезисы о Фейербахе»: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его». (К.Маркс, Ф.Энгельс Сочинения. Изд.2. М., 1955.с.4). Установка Ф. Бэкона не меняется - природа не храм, а мастерская. Чему вторил правильно герой романа Тургенева «Отцы и дети» Базаров: «природа – это не храм, а мастерская, и человек в ней работник». Только мастерская должна содержаться в порядке.

6

Мышление ландшафтного философа-это хорологическое мышление. Это мышление пространственное, оно картографично и мыслит образами. Такое мышление оперирует мысленными и поэтическими образами. Мыслит графами-сетями «хоры» и телами. В этом я продолжаю мысли совершенно непонятого Т. Гоббса, который именно такое мышление телами считал подлинным, а их названия просто произвольными метками. Он мыслит реальными ландшафтными стихиями. В этом отношении ландшафтная философия является реальным возвратом к досократикам.

Это положение не так уж ново и для новоевропейской философии. Понимал ли или не понимал суть утверждения о

единстве протяженности и мысли Спиноза правильно, но факт, что атрибут протяжения присваивался и мысли в философии Спинозы. Идентично этот факт выражен в философии Гоббс, где утверждается именно о мышлении телами. С любым случае мышление имеет протяженную составляющую, но со своей метрикой. Всякая мысль более-менее системна. Системность мысли выражается в логике. Именно в логике проявлена характеристика протяженности мысли, ибо понятия имеют определенный виртуальный объем, виртуально соотносятся друг с другом тем или иным образом. **Мысль имеет свою топологию.** Потому мысль изначально хорологична.

Хорологическая мысль мыслит пространственными силлогизмами. Пространственный силлогизм- это типовые формы систем и сетей, которые преимущественно существуют в мире, которые сочетаются в типовые устойчивые конструкции.

Хорологическое мышление дистанционно. Многое познается и понимается разным образом в зависимости от расстояния происходящего явления, как в пространстве, так и во времени. Это касается, как объектов природы-космоса, так и самой культуры человека и его сознания. Это касается, как и физического, так и социокультурного времени. Одно и то же в истории человечества понималось разным образом, вкладывались разные смыслы и значения.

Идентично на разном расстоянии предметы имеют разные очертания. Близко - это ребристый шарик, более глубже, -он приобретает формы идеального шара. Снаружи мы видим просто камень, а «копнем» глубже под микроскопом - это смесь разнородных элементов, сложнейшим образом переплетенных. Такое же имеет отношение ко всем явлениям (феноменам), которые даны. Как в истории, так и в физике, так процессами и

уровням познания, и понимания. Эта психологическая аналогия распространяется на социокультурные аспекты феноменологии.

7

Но тут есть еще более важный аспект: мысль оформлена в определенные конструкции (это качается не только логичной мысли), мысль оформлена в «архипелаги» разнообразных идей, оформлена в социальные институты, соотносящиеся с определенными традициями мысли. Все это многообразие объединено в виртуальный мир менталитета, объединенного в разные формы, социальные общности, имеют свою географическую конфигурацию.

В реальности мы познаем мир с разных часто позиций, формируем понимание с разных точек зрения, разных видов априорных форм. И только с этого многообразия создается в сознании полноценный образ и понимание феномена-явления. Миропонимание формируется из нескольких «фокусов». Из точек зрения, формирующихся на базе традиций определенных культурных общностей. Эта сформированная из разных «фокусов» голограмма создает впечатление единства ментальности той или иной культурной общности, но это видимость. Сами «фокусы» пространственно расположены в ландшафтном пространстве культуры, они имеют свои «горизонты» и углы «перспектив». Есть разные констелляции «фокусов». Они находятся либо «высоко или низко», либо «далеко или близко», либо «налево или направо». Они «освящают» мир. В любых смыслах значения этого слова.

Известны аналогии «света» в отношении к познанию, эта аналогия получила распространение в западноевропейской ментальности со времен Плотина, само знание понимается как

«Просвещение». Когда мы хотим что-то объяснить, то мы стремимся «осветить» проблему или явление, которое является объектом объяснения. Мы делаем нечто «ясным». Незнание же – это «тьма», «неясность». Но было бы ошибкой считать, что такое понимание идет только с неоплатонизма, - с самых «пеленок» цивилизации, человек боялся тьмы, ибо она была неизвестна и покрыта тайной, он стремился к свету, где он мог ориентироваться и знать, как действовать. Начинает же он знать, как действовать, только благодаря освоению каких-то традиций. Традиция, которую он посредством «образования - инициации» осваивает, его «просвещает». Но мы можем видеть лишь смутные тени от мира на стене пещеры Платона. Все наше знание в любом варианте это топология обмана: голограмма на неровной стене «платоновой пещеры». Потому система «фокусов» сложна. Это система «зеркальных отражений» мира в той или иной реперной точке естественного, культурного или ментального Ландшафта.

Наиболее полноценное понимание явление возможно только посредством рассмотрения явления-события с разных сторон, формируя голографическую картину понимания явления-события при помощи рассмотрения с разных позиций. Философия Ландшафта - это «тысячеглазый Аргус», а не убогий «одноглазый Циклоп». С усложнением и ростом многообразия знания мы все более и более начинаем осознавать. Т.е. целостный взгляд на явление возможен только на основе синтеза многообразных точек зрения. Мнение, что сознание монополярно, ошибочно, еще Ж.-О. Ламетри писал о «мозговом экране». Этот «экран» состоит из множества центров понимания - монад, образующих «сетку» сознания. Такое видение родственно с монадой Лейбница, для которого монады, составляющие «полноту универсума», есть «живые зеркала», что всякая монада есть

зеркало, которое определенным образом отражает мир с определенной точки зрения.

В процессе движения познания мы пробегаем не серию «мозговых экранов», но и живем в иллюзиях пути - кинематограмм Бергсона. Начатки этого «кинематографического» типа мы имеем еще у Эпикура. Эпикур строил свою эпистемологию, отрываясь от идей Демокрита, на «эйдолах» - тонких оболочках, которые истекают от реальных предметов. Реальные предметы нам недоступны – мы их воспринимаем через «посредников» - «эйдов». Именно целостный образ предмета создается на основе движения с бесконечной скоростью этих «эйдов». Эта идея А. Бергсоном, который ввел в философию образ кинематографа для выражения мысли о том, что непрерывность иррациональна, рациональность возникает лишь как «кинематографическая иллюзия», которая возникает при слиянии кадров-впечатлений в одно целое. Идеи А. Бергсона подхватил Ортега-и-Гассет: «История – если, конечно, эта наука следует своему истинному назначению – не что иное, как съемка фильма. Для истории недостаточно, избирая ту или иную дату, обозревать панораму нравов эпохи, - цель ее иная: заменить статичные, замкнутые образы картиной движения. Ранее разрозненные «кадры» сливаются, одни возникают из других и непрерывно следуют друг за другом. Реальность, которая только что казалась бесконечным множеством застывших, замерших в кристаллическом оцепенении фактов, тает, растекается в полноводном потоке. Истинная историческая реальность – не факт, не событие, не дата, а эволюция, воссозданная в их сплаве и слиянии. История оживает, из неподвижности рождается устремленность» (Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М.. 1991. с.186)

Сознание осуществляет понимание мира путем игрового мышления, шахматного мышления. Суть состоит в том, что для достижения цели принимаются разные методы в комплексной связности (по образцу шахматных фигур разного свойства, связанных в единую композицию). «Вечность есть играющее дитя, которое расставляет шашки: царство над миром принадлежит ребенку (Гераклит). Мир - шахматная доска (Бжезинский). В свое время М. Ботвинник начал разрабатывать теорию шахматного мышления, но так и не начал.

Мысль для познания применяет разные фигуры мысли, разной силы и свойств. Только такая полифоничная мысль может познать мир с достаточной глубиной. Идентично, при творческой полемике в той или иной сфере интеллектуальной деятельности применяется серий «бойцовских фигур», которые, взаимодействуя, достигают результата. Мир тоже с нами играет, в зависимости от нашего поведения, он поворачивается той или иной стороной.

Всех удивляет притягательная и удивительная игра-шахматы.. Считается, что это умственный спорт, а кто-нибудь задумывался над тем, как мыслит шахматист? Он не мыслит согласно принятым версиям формальной логики или диалектической. Он мыслит фигурами, телами. Объектами, которые обладают определенными свойствами. Располагает их в систему, с определенными типами взаимодействия, меняя эти типы постоянно. Реально так и мыслят все. Но это совершенно не отражено ни одной теорией сознания и мысли. До сих пор. Нет теории шахматного мышления, хотя это наиболее адекватная модель человеческого мышления вообще. Тем и непреходящи шахматы. И интерес к ним. В этой шахматной логике существуют не силлогизмы формальной логики и их фигуры, а **пространственные силлогизмы**, выстроенные по логике,

выстроенные по логике танцев фигур бытия. Тут больше подходит часто фигуры танца... Зажигательных фигур пространственных силлогизмов типа аргентинского танго и сальсы. Шахматное мышление-это мышление образами, телами, выстраивание в логику танца бытия, серий фрактальных брызг и причудливых систем.

Сутью пространственных силлогизмов является то, что во всех явлениях присутствуют базовые устойчивые типы систем, расположений и типов взаимодействия, которые являются правильными. Если опять брать аналогию шахмат, то существуют устойчивые типы взаиморасположения фигур, которые являются устойчивыми формами - пространственными силлогизмами. Пространственный силлогизм отличен от понятийного силлогизма. Если силлогизм понятий дает устойчивые формы умозаключений, то пространственные силлогизмы - это устойчивые типы форм вещей и явлений, которые присутствуют в мире. Т.е. типовые формы систем. Этому пониманию родственно понимание вещества в химии. В химии существуют типовые виды веществ - «окислы», «кислоты», «щелочи» и т.п. Вот и мышление философа Ландшафта «химично». Такая идея «химического мышления» немного фигурировала у немецких романтиков XIX века (ландшафтно мыслящих философов), но не получила дальнейшего развития.

Пространственное мышление - это сетевое мышление. Оно мыслит «химически»- структурными элементами, которые связаны сетевыми связями. Если мышление понятийное идет по пути выстраивания эпистем, то мышление телами идет путем выстраивания устойчивых форм сетей, которые формируют ландшафты. Потому это сетевое мышление не доказательно, а описательно. Оно повествовательно. Это разговор о реальных системах взаимодействий в мире, которое тяжело уместить в

«прокрустово ложе» любых форм логики. Философ Ландшафта оперирует телами и их расположениями, а не понятиями. В этом отношении он следует идеям Т. Гоббса, что мыслить надо телами. Томас Гоббс до сих пор так толком не понял.

9

Что такое голографический образ мира? На базе многообразия рассмотрения мира путем разных форм априори, разных реперных точек, которые расположены не только как точки зрения тех или иных форм априори, но и расположены по всему хронотопу культурного ландшафта. В разных странах мир понимается разным образом. Забавный анекдот из истории: во Франции XVII века мир представлялся согласно теории вихрей Декарта, а в Англии того же времени господствовала теория мира Ньютона, построенная на теории тяготения.

Полифонический субъект-перипатетик, блуждающий субъект, создает объемную картину мира, которая создана на базе эклектического разнообразия по принципу Виктора Кузена: в «Fragments philosophiques» (1826), которая, на удивление не переведена. В этой изумительной книге В. Кузен утверждает, в разных местах, что истинную картину мира (в данном случае-истории) можно только познать в эклектическом многообразии проявлений, незавершенных тенденций, которые и создают объемное понимание явления. Вот именно только в этом разнообразии и создается идеальный образ объекта.

В результате ясно, что мир понятен однозначно не может, никогда так и не понимался, да и пониматься не будет. Только в комплексе пересечения разных априорных форм формируется целостная система отношений. Формируется «голографическая картина мира».

Голограмма понимания создается на базе этих априорных форм, которые находятся в разных точках расположения культурного Ландшафта и на разных точках области виртуальной его области (области ментального Ландшафта. С разных **«точек зрения»** тех или иных социальнокультурных общностей. На разных **«дистанциях»**, **«высотах и низинах»** и в разных **«урочищах»** виртуального Ландшафта менталитета (общественного сознания), которое имеет пространственную составляющую.

В этом утверждении о виртуальной пространственности - существенная и кардинальная черта философии Ландшафта. Признание сознания, как имеющего своё пространство. Виртуальное, со своеобразной метрикой, но пространственное. Собственно и мышление философа Ландшафта - это мышление образное, проникнутое интуициями.

10

Субъект-перипатетик, используя все свои средства и формы «обегают» и «рассматривают» объект. При этом он использует полифонию априорных форм, разные пространственно-временные дистанции рассмотрения.

Пространственно-временные дистанции относятся не только в понимании физическом, а в социокультурном понимании. Тут своеобразная «коперниканская контрреволюция»: не объект вращается вокруг субъекта, а это делает субъект. Обегая объект, субъект с разных реперных точек «фотографирует» объект, создавая голограмму объекта, во всем многообразии его появлений. Мы именно так и делаем все, в этом нет ничего непонятно. Более непонятна та искусственная феноменология, которое это отрицает и не учитывает. Часто происходит так, что эта голограмма уродлива. Но что делать - таков мир. Я понимаю

эту голограмму не просто как описание объекта, голограмма создается для любого явления - физического тела, человеческого мира, виртуального явления.

Важны пространственные дистанции «точек зрения». Они бывают разных типов. Это «точки зрения», которые расположены по разным векторам социального времени, которое, как известно, совершенно не совпадает с физическим временем. Разные социокультурные группы, живя в одном физическом срезе времени, находятся совершенно в разных типах социального времени. Я назвал бы этот давно известный термин более точно - типами «социокультурного времени». Все это выражается в обыденном сознания - как «передовое мышление», как «отсталое мышление», даже как «архаичное мышление».

Во всех социокультурных общностях разного «объема» (это не так существенно) имеются и пространственные дистанции «точек зрения» расположены в одном типе социокультурного времени, но отражают «точку зрения» разных страт этой социокультурной общности. Два этих типа перекрещиваются с собой, но не всегда. В принципе, та или иная социокультурная группа имеет претензии на то, чтобы быть представителем нового мышления». Но сие довольно проблемно и имеет «блуждающий характер. Сама «точка зрения» расположена именно пространственно, определяясь в пространстве многокоординатным способом. Как минимум, в 3D-измерении.

Пространственные дистанции.

Если рассматривать феноменологические расположения «далеко-близко», то тут нам поможет концепция «интервального подхода» профессора Симферопольского университета Ф.В.

Лазарева (р.1938). Он правильно утверждает, что современная квантовая физика уже давно оперирует принципом неопределенности Гейзенберга и принципом дополнительности Н. Бора. Сам наблюдатель – уже не нейтральный наблюдатель, а наблюдатель, который своим «интервалом» наблюдения вносит значительные изменения, что стало явственно заметно при проникновении исследователей в глубины микромира. Но, более того, в зависимости от расстояния субъекта - наблюдателя и наблюдаемого объекта картина понимаемой реальности кардинально меняется: то мы видели непроницаемое вещество, то потом при помощи микроскопа выясняем, что оно состоит из молекул и атомов, - все зависит от «интервала» рассмотрения. Это наиболее выражено в естественнонаучном знании. В нем именно дистанция максимального приближения, максимального проникновения в строение объекта - проясняется суть явления.

С другой стороны и «нормальный» тип дистанции объясняет много в естественнонаучном знании. Интересен здесь образ «слона» Рамакришны – человек вблизи слона может увидеть только его ноги, и только при отдалении он поймет, что это слон.

Несколько иной характер имеет характер гуманитарного знания при рассмотрении социокультурных явлений в темпоральном измерении. Явление адекватно понимается только тогда, когда наблюдатель становится достаточно отдаленным от изучаемого явления по времени, - если же он находится в ближайшем отдалении от этого времени, или же находится в самой «гуще» событий, то он не в состоянии понять его адекватно. Поэтому традиционная «дистанция» мыслителя от реальности, хотя и вызывает нарекания, крайне важна и необходима. Мыслитель должен быть «не от мира сего», - таким способом достигается максимально возможная объективность исследования. Он при исследовании не должен участвовать

активно в формах общественной коммуникации, и только таким способом, как не странно, он получит возможность внести активную лепту в самую общественную жизнь.

Все эти два типа, следует заметить, имеют существенный характер иного плана.

При удалении или приближении меняются картины мира или понимание явления кардинально. Известна теория «фракталов» Бенуа Мандельброта, который в своей работе «The fractal geometry of nature. San Francisco» (1977) предложил новую неевклидову геометрию, отказавшись от подразумеваемой в евклидовой геометрии гладкости поверхностей. Он же создал геометрию негладких, шероховатых, изъеденных ходами и отверстиями поверхностей. К слову сказать, У. Хогарт (1697-1764) когда стремился найти образ совершенства, то одним из них была не прямая линия или плоская поверхность, одним из этих образов совершенства была S-образная линия, которую он считал «линией красоты».

Мандельброт приводит пример мотка из ниток («шарик Мандельброта»). Издали шарик кажется гладким, но при приближении выясняется, что он состоит из мотка множества ниток, и он неправильной формы. Такой же эффект наблюдается при измерении периметра побережья: при аэрофотосъемке мы получаем одно численное значение периметра береговой линии, ибо скрываются мельчайшие подробности изгибы береговой линии, но при измерении непосредственно этот периметр может иметь на несколько порядков большее значение.

Временные дистанции.

При анализе исторических явлений, что типично для культуры, мы наблюдаем изменения понимания в зависимости с какой

точки зрения мы смотрим. Смотрим ли мы с точки зрения современного той эпохи человека, смотрим ли мы с точки зрения современного нам человека.

При первом приближении мы видим довольно четкие направления тех или иных социокультурных изменений. Иногда они понимаются нами как прогрессивные или регрессивные, но это с нашей точки зрения, «с высот современного» опыта».

Но, при приближении мы видим, что, на самом деле, они не имеют такого характера, часто вообще случайны, и понимались современниками прямо противоположным образом. Если мы, к примеру, понимаем век Перикла как «расцвет» культуры, то многие его современники считали его самым ужасным для греков периодом их истории.

Если мы возьмем, к примеру, сферу менталитета, то при первом приближении выявляем общие направления каких-то идейных традиций, перед нами возвышаются как «айсберги» творцы тех или иных традиций. Но, если присмотримся ближе, то выясняется, что эти творцы традиций часто абсолютно ничтожны как по интеллекту, так и по своим человеческим качествам, что в то время они таковыми не считались, а авторитетны были совершенно иные люди, которые, как сами убеждаемся, были действительно значительно выше по интеллекту и человеческим качествам этих творцов традиций. А часто бывает при более тщательном анализе, что направление их мыслей не было обусловлено какой-то «идеей», которой они «фанатично» следовали, а просто личными «склоками» со своими оппонентами, мелочными и меркантильными интересами, и их направление мысли, ставшее традицией, вообще было чисто случайным.

Но есть еще один эффект – если мы находимся по времени близко, то мы вообще не способны понять явление. Мы, к примеру, совершенно не в состоянии понять свою современность, хотя она у нас «перед глазами», мы в ней буквально «купаемся».

Вертикали дистанций понимания.

Понимание часто идет в режиме «возвышенного» и «цинично-аналитического» - «низменного». Зачастую, если не всегда к пониманию явлений примешивается ценностная оценка. «Истинное» начинает пониматься как злое и низменное. «Ложное», напротив, имеет свойство одевать «белые одежды». Это касается не только понимания явлений культуры. Это относится часто и к естественным явлениям. Ибо человек всегда примешивает к пониманию естественных фактов свое «человеческое». Сами термины, которые применяются для анализа явлений природы антропоцентричны.

Мир сложен, но человек стремится к простоте и правильности. Фактически это и есть аналог «возвышенного» - достичь доказательности, правильности и «незыблемости положений». Аналитический или эмпирический подход, который часто нарушает эту «правильность, воспринимается с неприязнью и скепсисом.

11

Мир уклончив, он раскрывается той стороной и так, в зависимости от применяемых инструментов познания, видов проводимых экспериментов. Не исключено, что в результате серий случайных экспериментов перед нами откроется частично темная энергия и темная материя. Это будет революция. Такое вторжение может быть катастрофическим, а потому не стоит без

нужды торопить эти события. Мир очень опасен: и космически-природный, и культурный.

Самое печальное - нам совершенно неизвестен мир сознания. «Океан» малопонятного бессознательного со своей системой управления и островками сознаваемого. Более того, нормативы сознаваемого «подтачивают» центры управления бессознательного, создавая дополнительную напряженность.

12

Блуждающий, полифоничный субъект снимает когнитивные карты ландшафтов, используя «реперные точки»- разные формы априори, с разных вершин и низин ландшафтов.

В результате создается голографическая картина мира, формируются руководящие принципы создания искусственного, которого нет в природе. В этом и задача феноменологии активного сознания, для этого сознание и существует. **Сознание существует для творчества, т.е создания искусственного.**

13

Феноменология- это творчество, творческий акт. Эврология (наука о творчестве)- это базовая часть феноменологии.

Человек отражает мир, чтобы действовать. Истина проверяется практикой - довольно убедительный тезис прагматизма и марксизма. Всякий процесс творчества - это не просто «разгадывание головоломок», а поиск истины или реализация идеалов красоты и добра. Потому важен аспект верификации и фальсификации идей творческой личности. Тем более важно использование достигнутых знаний и продуктов его творчества. В процессе использования открытий и продуктов его творчества,

практической реализации, то или иное открытие и продукт творчества получает окончательную оформленность и смысл.

Эти аспекты вполне подробно рассмотрены в прошлой философии, здесь только, следуя методу эклектика Кузена, мы их воспроизводим. Именно благодаря многогранности процесса творчества, все эти типы понимания процесса творчества в своей полифонии «точек зрения» создают объемную картину.

1. Идеалы и нормы, которыми руководствуются в процессе творчества.

Во всякой сфере деятельности существуют идеалы и нормы. Есть каноны, которыми руководствуются в процессе творчества. По крайней мере, придерживаются. Ибо эти каноны (идеалы и нормы) имеют преходящий, исторический характер.

2. Процесс творчества - верификация и фальсификация

Любое творчество и продукты этого творчества должны пройти процесс проверки. Это касается не только научных открытий, это касается и художественных произведений. Художественное произведение проходит такой же процесс верификации и фальсификации- признание или непризнание тех или иных образцов искусства общественностью в данный момент или проверку «на вечность» временем. Это такой же процесс верификации и фальсификации, как и в научном творчестве. Такое же явление наблюдается и в творчестве идеологических конструкций. Они проходят такую же верификацию и фальсификацию, как и произведения искусства, к примеру.

3. Практическая верификация открытий. Критерий истины- практика.

Главным моментом и заключительным «аккордом» всякого типа творчества является практика. Она и критерий истины, и критерий состоятельности того или иного произведения искусства и литературы, и критерий эффективности тех или иных идеологических инноваций. В процессе практического применения результатов творчества- научных, художественных или идеологических конструктов, они получают окончательную легитимацию и коррекцию неточностей и несообразностей. Часто бывает так, что созданный конструкт того или иного типа применяется частично, получает эффективность лишь часть результатов творчества, да и они модифицируются, т.е. получают несколько иное значение, которое подразумевалось его творцом. Это почти типичное явление. Та или иная идея, то или иное творение создавалось творцом для совершенно иных целей, главным в его творении считал творец совершенно иное, но в процессе практической деятельности его идеи получают иное звучание, да и акцентируется внимание на то, что сам творец считал не основным. Таково уж приключение любых результатов творчества.

14

У Гуссерля в «Картезианских размышлениях» есть интересное высказывание, которое посвящено анализу интенциональности сознания: «Каждое переживание имеет *горизонт*, меняющийся вместе с изменением объемлющей это переживание взаимосвязи сознания и со сменой фаз его собственного протекания, интенциональный *горизонт*, в котором осуществляются отсылки к открытым для самого переживания потенциальностям осознания» (Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления... Мн.- М.,2000. с.377).

Горизонт понимания – это полет воображения, дальность которого обусловлена местом и типом полюсом понимания (традиции), которая задает маршрут, направление этого полета мысли. В эпистемологии Эпикура встречаются загадочные для многих историков философии «броски мысли» как способ познания. Вот что он писал в письме Геродоту: «..главным признаком совершенного и полного знания является умение пользоваться бросками мысли, [а это бывает, когда все] сводится к простым основам и словам. Ибо кто не может в кратких словах охватить все, что изучается по частям, тот не может познать толщу всего охватываемого» (Диоген Лаэртский О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. с.407). Именно горизонт понимания и есть «дистанция броска мысли», которая задается уровнем высоты полюса понимания.

Весь мир определяется лишь тем горизонтом, который задает видение мира, и, как подчеркивал Х. Ортега-и-Гассет: «... сведение мира к горизонту ничуть не уменьшает его реальности. Мир соотносится с живым субъектом, принадлежит ему, локализуется в жизненном потоке, текущем от народа к народу, от поколения к поколению, от индивида к индивиду в процессе овладения универсальной реальностью» (Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М., 1991. с.49)

Эпикур считал базовым критерием истины ощущения. Но, как здравый философ, естественно, на этом не останавливался. Он рассматривал еще «вторичные» критерии истины: «предвосхищение», «претерпевание», «образный бросок мысли».

Именно интересен «образный бросок истины - это типа «интеллектуальной интуиции». Эпикур считает, что «главным признаком совершенного и полного знания является умение быстро пользоваться бросками мысли (ешиболами). *«Ешибола»* (в единственном числе-«ешиболай») переводится как «накидывание», «напор», «натиск», «вторжение». Это и есть стратегия и тактика активного сознания, которое выходит «за горизонт». Сознание вторгается в мир со своим пониманием мира, желанием его изменить. И изменяет, создавая искусственное. Эпикур утверждал, истинно не только то, что доступно наблюдению, но и улавливается *броском мысли*. И это верно: бросками мысли создается новый мир, и он становится новой реальностью. «Идеальное» здесь выступает именно первичным, а так называемое «материальное» выступает простым материалом

15

Определенно решено, что вещь-в-себе существует, она принципиально нам недоступна (это темная энергия и материя), доступна нам для познания ничтожная часть мира. Да и доступный для понимания мир нам известен мало. Кант прав. Стоит заметить, что почему-то акцентируют внимание на познание, но человек шире соотносится с миром,- он стремится его понять.

16

Творческие акты, их принципы и нормы формируются, исходя из полученной голограммы мира. Формы творческих актов разнообразны - в сфере науки, искусства, техники, в области социального творчества, в иных сферах жизни.

Но строго порядка нет все равно в действиях активного субъекта, он «бриколер» (см. Леви-Строс)- создает игровые временные композиции, в надежде, - а может что-нибудь получится. Часто творчеством руководит не мысль, а бессознательные процессы.

17

Априорные синтетические суждения («броски мысли Эпикура) – это функция активного сознания, формирующего новый мир искусственного. Придет время в недалеком будущем мир, по крайней мере, в ближайших областях Космоса будет искусственным, созданным нами силой мысли, силой априорных синтетических суждений.

18

Создание искусственного. Априорные синтетические суждения (броски мысли Эпикура) расширяют познание - это основной инструмент человека по созданию искусственного мира, который выступает конкурентом природе. Есть ли априорные синтетические суждения - это практический вопрос, решается в процессе практической деятельности человека.

«Бросками мысли Эпикура» преобразуется мир. Пока все это не совсем так. Несовершенно наше знание о мире, потому на базе этого несовершенного знания создаются несовершенные вещи. Сравните башню и дерево. Ясно видно, что дерево создано совершенно по иным принципам и в ином измерении, задаваемым дробными размерностями согласно более совершенной фрактальной геометрией Б. Мандельброта, а не в евклидовом пространстве. Это новое понимание активно сейчас входит во все отрасли научного и технического знания. Входит и в искусство.

Мы, фактически, живем не в сфере бытия, мы живем в сфере искусственного. И эта сфера искусственного все более расширяется. Во многих областях, как говорилось, мы инженера-природу заменяем на инженера-человека. Т.е. становимся «богами», творцами новой реальности.

Существует концепция «третьего мира» Е. Поппера. Как известно, он разделяет мир на мир реальных объектов, мир сознания и третий мир-это мир объективированных научных теорий. Его позиция правильна, но не полностью раскрывает реальное положение дел. Он, насколько можно понять ограничивается лишь теоретической частью проблемы: Он считает, что обитателями третьего являются теоретические системы, разные «проблемные ситуации» и рассуждения» на страницах журналов и книг.

Но мой третий мир значительно шире - это мир искусственного, созданного на оснований этих теорий, объектов. Это есть, фактически, мир в котором мы сейчас и обитаем. Реальный мир, который создан инженером – природой все более и более сужается. На его место становится инженер-человек, создатель этого третьего мира. Вся эта проблема прямо связана с так называемым «основным философским вопросом». Что первично: мир или сознание? В третьем мире искусственного эта проблема снимается. Искусственное результат деятельности человека, который выразился не столько в теориях и научных система и произведениях искусства, а сколько в реальных искусственных объектах, созданных мыслью и реализованных в процессе производственной деятельности. Проблема искусственного очень важна и она может выйти на уровень основного философского вопроса. На уровень проблемы соотношения

идеального и материального. Искусственного - это как раз ситезирующий третий член этого вопроса. Противостояние идеального и материального снимается в искусственном. Собственно эта проблема и возникла у человека по причине того, когда она начал создавать искусственное.

Здесь мы выходим на новую концепцию «космизма». На концепцию «человеко-бога», создателя новой реальности. Реальной конкуренции инженера-природы с инженером-человеком. И эта конкуренция все более и более становится реальной. Пока инженер-природа выигрывает в этом деле, но мы все ближе и ближе к уровню её, природы, творений.

Человек формирует совершенно новую среду обитания, которую академик А.Е. Ферсман в 20-е годы XX века назвал техносферой. «Техника является тактикой всего живого. Она является формой метода той борьбы, которая совпадает с самой жизнью» (Spengler O. Der Mensch und die Technik. München. 1932. S.7).

Выступает на место философа и ученого созерцающего - философ и ученый действующий, делающий, -т.е. инженер идей, мира и всей культуры.

20

На центральное место выдвигается философия техники, так теории создания искусственного (теории конструирования), воплощения идеального в реальном. Создание «третьего человека» Аристотеля. Искусственного человека. Такой вот «инженерный платонизм». Таковы основы философии техники.

Первой попыткой создать философию техники была работа немецкого ученого Франц Рёло «Теоретическая кинематика.

Основы теории сущности машины» (1875). Основы теории техники были заложены во второй половине XIX века. Эрнст Капп издал свою книгу «Основные направления философии техники» (1877) Его заслуга состояла в том, что он создал эту область философского исследования. Но большая заслуга в исследовании проблем техники принадлежит больше Клемму, Тейлору, Гейгеру, Нуаре, Рело, Гартигу и др. Этими же проблемами занимались П. Энгельмейер, Ф. Бон, Э. Чиммер, Г. Буркхардт. Г. Буркхардт автор работы «Индивид и мир как продукт труда» (1920), «Кризис мировоззрений и пути к его разрешению».

Посвятили свои исследования феномену техники А. Эспинас (1897). Большое значение имели работы русского инженера П. К. Энгельмейера. По его мнению, «...техника есть только одно из колес в гигантских часах человеческой общественности. Внутреннее устройство этого колеса исследует технология, но она не в силах выйти за свои пределы и выяснить место, занимаемое этим колесом, и его функцию в общем механизме. Эту задачу может выполнить философия техники» (Энгельмейер П. К. Технический итог XIX века. М., 1898. С.101-102). Интересен Ф. Дессауэр. Большим влиянием обладает философия техники в ФРГ. Интересна концепция американского философа Мэмфорда. Механизм, роль механизмов- это новая философская проблема, которую не могут решить философы. ***Главное в эврологии и философии техники это рассмотрение основного вопроса в ракурсе тождества идеального и материального в искусственном. И их различные вариации. Это касается и искусства. Исходно в античности искусство и техника были тождественны и обозначались понятием τέχνη.***

Онтология

1

Одно из главного в философии - это учение о мире. Онтология-важнейшая часть философии. Ибо только через мир человек себя понимает. Через понимание мира действует в своей культурно-социальной практике. Мы понимаем себя не через свое «Я», только через мир, который состоит из разнообразных ландшафтов.

Ландшафт есть ландшафт. Посмотрите в окно. Там нет организованного хаоса. Он частичен. В бытие включены блоки и наслоения прошлых эпох и катастроф. Это более адекватный пейзаж (т.е. ландшафт) мировосприятия. Я ничего не изобретаю. Я отражаю более адекватно реальность. Философия Ландшафта - это наша жизнь: жизнь, состоящая из катастроф, тектонических наслоений традиций, "смятых" слоев (хамство людей, неудачи, несостоявшиеся мечты). Естественно в сумме с элементами самоорганизации и хаотичности. Моя философия-это философия нашей жизни. Другой философии быть не может, просто она неполноценна. Сложность в другом: как это вербально и понятно отразить в системе. Это очень сложно. Есть "провалы" в моей системе. Я, может быть, так и должно быть в философии Ландшафта. Философия, которая состоит из блоков и наслоений, тектонических разломов. Выглядит высокомерно, но

я (субъективно или объективно) убежден в уникальности и неповторимости моей философии, в сравнении с которыми философские системы выглядят "детсадом". Непосредственно понимающие мир досократики, как не парадоксально близки мне. Особенно Анаксагор. Во всяком начале заложен конец традиции, которая выродилась. Рождается новая традиция философии XXI века.

2

Реально мир состоит не из физических тел, химических веществ или организмов. Физические тела и химические вещества- это вообще идеальные объекты, из которых исключены важные элементы, в целях простоты описания. Мир же реально представлен ландшафтами, в которых представлены многообразные системы разной степени организации. Космический ландшафт описывает астрономией, природный ландшафт- географией. Частные науки изучают элементы этих ландшафтов, часто отвлекаясь от некоторых существенных свойств объектов, которые составляют ландшафты.

Реальный мир- это собрание систем разной сложности. Они находятся в разнообразных типах взаимодействия. А часто они совершенно не взаимодействуют друг с другом, они просто столкнулись в процессе перманентных катастроф, образовав смеси или конгломераты. И этот мир не един. И не представляет системного единства. Он вообще-то есть результат Большого взрыва, и все разлетается осколками в сторону от эпицентра Большого взрыва.

Это мир провалов- «черных дыр», это мир случайных сборок, которые произошли в результате столкновений- катастроф. При

это довольно часто системы вынуждены выполнять несвойственные ей функции в целях получения хоть какой-нибудь устойчивости тому конгломерату, который произошел в результате столкновения - катастрофы. Это мир складок, где системы смяты, полны трещин и пустот.

3

Мир разрывчат, нет единства мира. Это чушь. Тем более, нет «системного единства». Мир, как было сказано,- это осколки Большого взрыва, который ещё не закончился. И это касается не только Космоса, но, в принципе,- иных типов ландшафтов.

4

Важно подчеркнуть, философия Ландшафта ориентирована на науку, и является новой формой позитивизма, который возрождает в определенной степени онтологический позитивизм XIX века. Но при этом он использует не механистическую или эволюционистскую парадигмы научного знания, а *геолого-географическую* и *синергетическую парадигму*, которые сейчас начинают формироваться в качестве общенаучных парадигм. Но, с другой стороны, философия Ландшафта не является когнитивистской философией, ей близок *нонкогнитивизм*; именно этот *нонкогнитивизм* наиболее ярко проявлен в геолого-географических науках, где удивительно органично сочетается строгий математизм и доходящий до поэтических метафор повествовательный способ описания наблюдаемых явлений. Вообще в ландшафтной парадигме удивительно сочетаются не сочетаемые со времен спора между «математизмом» Платона и «квалитативизмом» Аристотеля количественные и качественные методы анализа явлений.

5

В философии науки, базирующейся на физикалистской парадигме место географии в классификации наук часто вообще игнорируется. В рамках физикалистской парадигмы она занимает маргинальное место. И только географы постепенно поднимаются до осознания центральной роли географии. География является междисциплинарной наукой и успешно использует данные и естественных и общественных наук, применяя при этом единый метод, она имеет синтетический характер. Интересны мысли К. К. Маркова (1905-1980) – советского географа, академика АН СССР. Марков в своих известных «Двух очерках о географии» (1978) подмечал процесс «географизации» науки: «Географизация находит свое выражение в развитии так называемых региональных разделов в таких областях человеческого знания, которые, как совсем недавно казалось, весьма значительно удалены от географии. Можно привести немало примеров в подтверждение сказанного, особенно это заметно в биологии, где многие понятия (о биосфере) приобрели ярко выраженный географический характер. Хочется отметить, что географизация получает свое развитие и в общественных науках (курсив мой – С.Г.). Современная социология с её учетом территориальных различий в условиях социальной жизни приобретает явно географическую окраску. В области экономической науки развивается региональная экономика, научная дисциплина, смежная с экономической географией, но с отчетливо выраженным отличием от последней в изучаемом объекте» (Марков К. К. Два очерка о географии. М. 1978. с.18-19). Ему вторит известный географ Э.Б. Алаев, утверждая, что «...в современном научном знании, наряду с уже сформировавшимся и развивающимися парадигмами (кибернетическая, информационная, системно-структурная и др.) формируется особая геопространственная парадигма как категория междисциплинарного общенаучного

уровня. Все большее и большее число наук и научных направлений, имеющих в качестве объекта исследования (как операционного базиса объекта исследования) поверхность Земли, начинают «мыслить географически»; можно сказать, что идет процесс географизации научного знания. Этот процесс сопровождается распространением геопространственной парадигмы..» (Алаев Э.Б. Географическое мышление и геопространственная парадигма // Известия Всесоюзного географического общества. Т.113. вып.5. Л. 1981 с.419-420).

Идентичных идей придерживался известный теоретик географии В. Н. Солнцев, который, развивая мысли К.К. Маркова, утверждал, что ландшафтная концепция может сыграть заметную роль «...в системном объединении социально-экономических дисциплин, ибо в ней под определенным углом зрения рассматриваются как общественные, так и природные формы взаимодействия тел и явлений. Кроме того, немалое значение ландшафтная концепция должна иметь при синтезе естественно - научных знаний, поскольку она объясняет закономерности организации земной поверхности, представляющей собой фокус разнообразия мира.

«Интегративная функция ландшафтной концепции позволяет также надеяться, что положения и категории, выработанные на её основе, могут внести определенный вклад в современную философию» (Солнцев В.Н. Системная организация ландшафтов (Проблемы методологии и теории). М. 1981. с.47).

6

География-центр наук. География является исходным прародителем естественных и культурологических наук. Сейчас имеет смысл возвратиться в новом качестве к исходным началам

человеческого знания. Потому ландшафт становится парадигмальным концептом ментальности и базовым концептом философии ближайшего будущего, а ландшафтная (геолого-географическая) парадигма, которая в отношении всего массива научного знания будет пониматься ведущей парадигмой будущего человеческого знания.

И эта ландшафтная (геолого-географическая) парадигма является органичным и идейно связанной со становящейся сейчас синергетической парадигмой естественно - научного знания, являясь её «онтологическим» и общементальным выражением, собственно синергетическая парадигма во многих аспектах является её изначальным «катализатором». Хотя, с другой стороны, нельзя сказать, что первее. В данном случае, можно сказать, что мы оказываемся в проблемной ситуации вопроса: что произошло раньше «курица или яйцо». Ибо во многом отрасли географического знания инициировали возникновение блоков синергетического видения мира, ибо именно географические объекты и явления обладают ярко выраженным синергетически - фрактальным характером.

В новоевропейской ментальности XVII-XVIII века доминирующей являлась математико - механистическая парадигма, которая потом получила развитие в статистическо-энергетической парадигме XIX века. В конце XVIII века наблюдалась в рамках немецкого романтизма попытка создания химической-квалитативной парадигмы. «Химизм» был противопоставлен «механицизму» XVII-XVIII века. Под «химизмом» понималось: 1) качественный подход к явлениям в противоположность количественному подходу механицизма; 2) «химическая» методология познания, под которой понималось познание через противоположности; 3) «химический» характер всех процессов в природе (способность к самостоятельному

разложению и соединению веществ по принципу родства) и в культуре (к примеру, Ф. Шлегель называл современную ему, полную катаклизмов эпоху Французской революции, «химической», а французскую нацию, которая тогда была самым активным агентом европейской истории – «химической» нацией). Но она не стала устойчивой формой. Сам Шлегель писал, что «химизм» современной ему эпохи – это переход к «органическому» развитию.

В XIX веке стала формироваться историко-эволюционистская парадигма. Историко-эволюционистская (органицистская) парадигма имеет наиболее длительную историю, и имеет корнем мифологию древних обществ, органицизм также типичен для античного мировоззрения. В новоевропейской истории он возродился в философии, прежде всего, благодаря Лейбницу, который в качестве контраргумента картезианству возрождал идеи Аристотеля, в философствовании которого были наиболее сильно выражены биологическо-органицистских подход к явлениям мира. Органицизм расцвел далее и в рамках французского Просвещения, у Дидро, Мопертью и Робине. Возникшая в биологии первой половины XX века системная парадигма получила после Второй мировой войны повсеместное распространение. Эта системно-структуралистская парадигма в основном оперирует именно пространственными концептами, действуя не согласно «номотетическому» или «идеографическому» методу рассмотрения явлений, а следуя более «хорологическому» («пространственному») методу А. Геттнера. Второе – становление на базе системной парадигмы синергетической парадигмы. Третье, – ясно, что происходит постепенный переход от физикалистской парадигмы, сложившейся в XVII веке в геолого-географической парадигме В результате этих флуктуаций в западноевропейской ментальности

сложился полифоничный конгломерат из разного рода парадигм, который добавлялся еще двой-ственными ориентациями, которые констатировал Г. Башляр. Не только наука, но и вся современная ментальность все более и более географизируется: везде только и слышится - «геополитика», «геоэкономика», «геокультура». В этом нет ничего «сверхнового». Все первобытное знание было геознанием – знанием о жизненно важных для человеческого бытия местах окружающей его ойкумены: о местах ритуальных действий, о местах стоянок, о местах охоты и собирательства, о физико-географических свойствах окружающей среды. В последующем географическое знание стало основой и исторического знания, - тогда они не различались. Геродота можно почитать и за «отца» географии, и за «отца» истории. Тогда еще не было «дуализма» христианско-западной ментальности между константной природой и исторической культурой, сама культура понималась как развивающаяся циклически, так же, как и природа. В этом отношении современная философия является радикальным возвратом к синкретичным формам древнего знания. Исходно ментальность первобытного человека формировалась как ментальность путешественника, она была основана на эпистеме бродячего охотника и собирателя. Она, если следовать идеям известного итальянского «микроисторика» К. Гинзбурга (р.1939), основана на «уликовой парадигме». Первобытный человек существовал не в координатах пространства, а во фрактальных измерениях ландшафта: в пещерах и изгибах лесных троп, в сингулярностях экзистенциально важных для него мест. Его ментальность «картографична», - она «исчерчена» складками, трещинами и разрывами. Карта, а не письмо или речь, была первым организатором ментальности. Рассказы о путешествиях были первыми мифами, первыми литературными произведениями; а география ландшафта окружающей человека

ойкумены – была первой и ведущей наукой в мировоззрении первобытного человека. Мыслить и жить «пространственно» по принципам «евклидова разума» человек стал только тогда, когда он уже освоил и преобразовал окружающую его среду, когда он стал жить не в природной среде, а в среде «второй» природы – культуры, - когда «цивилизованный», т.е. «полисный» образ жизни стал ведущим, по крайней мере, для некоторых слоев населения в античном и средневековом мире. И далее, в Новое время, городской «абсолютистский» дискурс берет на вооружение механицистскую «евклидову» идеологию правильных мыслей, поверхностей и объемов. Первичными интуициями являются пространство и время. Но дело состоит в том, что первичнее пространства и времени является Ландшафт. Пространство Ландшафта - это синергетическое образование «фрактального» типа, обладающее анизотропностью перипатетическо-стоического Космоса, в которое органично включено и время – и не как детерминированная последовательность, а как движение стоической «судьбы», обладающее многомерностью и нелинейностью временных потоков. Ландшафт «хронотопен» (М. Бахтин). Ландшафт – это реальное Бытие, на базе которого и сформировались категории пространства и времени. Нельзя сказать, что этот тип «ландшафтного» дискурса и поведения несовершенен, - он просто другой. Многие путешественники и этнографы удивлялись до какой степени «ландшафтно» мыслящий и живущий «дикарь» помнил все тонкости окружающей его местности, его «ойкумены»: специфические, часто незаметные для «пространственно» мыслящего и живущего цивилизованного человека, эти различия крайне важны для первобытного человека. Первобытный человек вообще «постмодернист - бриколер», – он ценит «различия», чутко ощущает «Другое», он

не «генерализирует» явления окружающего мира, - он их «классифицирует», «различает» и «индивидуализирует».

В современности географизация ментальности обусловлена целым рядом изменений в ментальности и образе жизни современной культуры. Важное место занимают изменения в математике. Следует заметить, что в античности было две реальных сферы знания: «венеч наук» – математика – была в основе гео-метрии - измерением земли, надстроенным над географией – нарративным описанием земли. Математика – это основа организации не только научного знания, но и всей ментальности. И не только, ибо математика изначально возникла как идеологический дискурс и как социально - хозяйственная практика первых государственных образований Египта, Месопотамии и Инда. В конце XIX - начале XX века мы имеем революционное и до сих пор неоцененное в должное мере изменение в математическом знании – это появление понятия многомерных евклидовых и неевклидовых пространств. Эта теория имела истоком географию, а конкретно – геодезические исследования и картографию. Географические истоки современной математики налицо. Тоже можно сказать о теории графов, не говоря о возникшей в 80-х годах XX века фрактальной геометрии.

Произошли изменения в физике и космологии. Эти изменения в физике и космологии напрямую взаимосвязаны с изменениями в математике. Главное изменение - появление общей теории относительности, которая, к слову сказать, построена именно на базе псевдориманова многомерного пространства. Оказалось, что вся Вселенная построена на основе кривых геодезических линий гравитационных полей, она имеет ландшафтное строение. Реальность мира – это космический ландшафт, образованный гравитационными взаимодействиями энергий-масс,

действующих по гиперболическим кривым хронотопов (пространству-времени). Евклидов трехмерный мир – это химера, абстракция. - реальность построена в измерениях четырехмерного псевдориманова пространства, имеющего ландшафтную структуру. Что интересно, как подчеркнул уже в то время русский этнограф и философ В.Г. Богораз-Тан эйнштейново «ландшафтное» видение мира как нельзя совпадает с «ландшафтным» мировоззрением первобытного человека. Я бы добавил, что не только мировоззрение первобытного человека, но и весь мир культуры построен по принципам многомерного пространства, но это пространство значительно сложнее 4-х мерного псевдориманова пространства Эйнштейна, а есть совокупность пока непостижимых для культурологической мысли (да и для математики) вложений разных по мере и типу неевклидовых «ландшафтных» пространств. Может основная причина декларируемой многими «мистической» непостижимости мира культуры состоит только в том, что к нему применяются трехмерные евклидовы метрики, хотя по ним не действует не только «Микрокосмос» Культуры, но «Макрокосмос» Вселенной. К огромному сожалению, вышеуказанные события в математике, физике и космологии так и не вошли в ментальность современной культуры, ибо аппарат современной геометрии (топологии) достаточно сложен. Сыграло тут свою роль и то, что современные философы напрочь забыли лозунг, висевший у входа в Академию Платона: «Не геометр - да не войдет», как и проигнорировали мнение отца-основателя новоевропейской философии Декарта, что только математика может дать достоверное и ясное представление о мире. Многие, особенно гуманитарно ориентированные философы часто с упоением рассуждают о Платоне и Декарте, но сами мыслят на уровне достижений античной математики – элементарной математики средней школы. Так и хочется повесить на

философских кафедрах тот же лозунг, который висел на входе в платоновскую академию... Яркий выраженный антисциентизм философов-гуманитариев приводит лишь к одному – к дилетантизму и отсутствию должной глубины понимания современной ментальности, и, прежде всего, к отсутствию глубины понимания именно гуманитарной составляющей этой ментальности. Изумительный парадоксальный мир многомерных неевклидовых «ландшафтных» пространств – основа анализа не столько строения Вселенной, сколько основа анализа многомерных «неправильных» пространств человеческой культуры: языка, систем знания, форм социальной и хозяйственной организации.

Произошли изменения в культурно-социальном знании. Тут следует отметить формирование в XX веке устойчивой традиции культурно-исторического направления французской историографии – «Анналы». Именно в нем ярко выражены географические пространственные интенции мысли, временные концепты игнорируются – признается существование только «longue durée». Важно то, что всю идеологию представители этого направления восприняли от «метра» французской географии Видаля де Ла Бланша (1845-1918). А наиболее видный представитель этого направления – Ф. Бродель прямо говорит о «геоистории» и строит свою концепцию «мир-экономик» на основе идей классика экономической географии И. Г. фон Тюнена (1780-1851), которого можно считать пионером в анализе ландшафтных структур культуры. Т.е. все идейные истоки этой ведущей историографической школы коренятся в географии, в её пространственной «идеологии», которая изначально противостоит временной «идеологии» истории. Выдающийся философ и историк культуры М. Фуко везде оперирует пространственными картографическими концептами, прямо

называя себя «картографом» культуры. Пространственные концепты его «Слов и вещей», как он сам свидетельствовал, не просто метафоры, а идейно обоснованные понятия. Его эпистемы разных эпох представляют карты ментального ландшафта. Смее утверждать, что именно в географичности его мышления и состояла уникальность его философско-исторической концепции. Его эпистемы новоевропейской ментальности отходят от линейных и иерархичных схем классификации наук и менталитета, свойственных Бэкону, Канту, Конту, Спенсеру и др., в сторону многомерно-пространственного рельефного, т.е. ландшафтного построения ментальности, обладающего сложной геодезией. Свою концепцию он называл «археологией» культуры, хотя для его позиции ближе понятие «геологии». Сам же он себя еще называл также «картографом» культуры. Все это сближает его с ландшафтной философией. Наиболее выдающийся философ современности Ж. Делёз в последней работе, написанной со своим традиционным соавтором Ф. Гваттари прямо уже пишет о «геофилософии». Хотя в его более ранних работах «Ризома» (написанной с Ф. Гваттари) и «Лейбниц, складка и барокко» однозначно используются географические образы. Знаменитая «складка» - это не более, чем философский аналог центральных понятий геодезии и геоморфологии - геодезическая линия и рельеф. Формирование философии Ландшафта – это магистральный путь развития философии, и нет иных других серьезных и достойных внимания альтернатив этому пути.

Географизация происходит не только в науке, но и вообще в идейном устроении современной культуры и носит идеологическую направленность. Идеология общества «модернити» связана с «историцизмом», с идеей прогресса, с противопоставлением неизменного мира природы и

динамичного мира культуры. Весь XIX век – «венец» общества «модернити» – был «Веком истории». В связи с этим игнорировались «пространственные» статичные концептуальные схемы мышления и поведения. Ценность имело только «новое» и «прогрессивное». Выдвигались вперед однолинейно-временные концепты в ущерб многомерно-пространственным концептам. Только в начале XX века, после Первой мировой войны, показавшей все «прелести» прогресса, в идейном багаже послевоенного «потерянного поколения» начинают проникать «пространственные» концепты. Это видно по «идолу» того времени О. Шпенглеру, - в его «Закате Европы» превалируют именно пространственные концепты, отрицающие линейно-временные концептуальные схемы XIX века. Это можно заметить и по другому «идолу» того времени – Дж. Джойсу, - в его «Улиссе» временные параметры организации сюжета, свойственные классическому роману, вообще отсутствуют. Собственно такая же ситуация сохраняется и далее после Второй мировой войны, выявившей окончательную точку «помрачения разума» (М. Хоркхаймер) в топках Освенцима.

6

Л. С. Берг определял ландшафт следующим образом: «Географический ландшафт есть такая совокупность, или группировка, предметов и явлений, в которой особенности рельефа, климата, вод, почвенного и растительного покрова и животного мира, а также деятельности человека сливаются в единое гармоническое целое, типично повторяющееся на протяжении известной зоны Земли» (Берг Л.С. Ландшафтно-географические зоны СССР. Т.1. М.-Л. 1930. С.5).

Вместо понятия «ландшафт» в современной географии предпочитают часто употреблять термин «регион», который, по

их мнению, более «научен». И в этом они правы, ибо концепт «ландшафт» ближе к философии. У немецких ландшафтоведов, идущих от идей З. Пассарге, этот термин приобрел именно такой излишне «философский» для географии характер. Французские географы иногда употребляют термин «пейзаж», что в многом оттеняет некоторые черты самого понятия «ландшафт» в сторону эпистемологически- эстетической стороны этого понятия.

В заимствовании философией концепта «ландшафт» у географии нет ничего удивительного. Во-первых, как правильно пишет знаменитый географ Д. Харви: «География слишком важна для того, чтобы оставить её географам» (Harvey P. *Spaces of Capital. Towards a Critical Geography*. Edinburg. 2001. p.116). Во-вторых, – философия является «прародителем» всех форм современной науки, – все понятия и категории современной науки большей частью сформированы в недрах античной и арабской философии, и «взаимообмен» концептами, понятиями и категориями между этими сферами знания естественен. Более того, учение о пяти «зонах» (т.е. ландшафтах), согласно свидетельству Страбона, было создано «ключевым» для античной и последующей философии философом – *Парменидом* из Элеи. Да и все древнее знание формировалось в основном из географических знаний – это знание о жизненно важных для человеческого бытия местах окружающей его ойкумены: местах ритуальных действий, местах стоянок, местах охоты и собирательства, физико-географических свойствах окружающей среды. В этом отношении философия Ландшафта, являясь философией будущего, одновременно является радикальным возвратом к синкретичным формам древнего знания.

Если в феноменологии фигурирует субъективный образ мира, то в онтологии существует концепт **картина мира**, как объективной реальности, конвенционально принятой за **объективную** в ту или иную эпоху или той или иной культурно-социальной общности.

Субъективный образ мира феноменологии и картина мира онтологии – это две стороны одной медали. Два типа альтернативных описаний.

Хотя в любом варианте «вещь-в-себе» крайне содержательная вещь. Мало того, что это «океан» нам еще неизвестного. Это подавляющая часть Вселенной- темная энергия и темная материя, которая нам принципиально недоступна. Научный факт. Пока других вариантов наукой не было предложено.

8

Ландшафты все возникли в результате серий катастроф. Само возникновение это мира- катастрофа (Большой взрыв). Мир, его ландшафты достаточно случайное образование, которое состоит из напластования слоев пород, которые врезаются друг в друга, пустот, карстовых пещер, столкновений тектонических плит, на границе столкновения которых возникают горные архипелаги. Все это приблизительно типично и для ментального и социального и экономических ландшафтов.

Чтобы понять суть концепта Ландшафт посмотрите фото горных архипелагов Анд, Альп или Кавказа, сельву Амазонки, посмотрите на многообразие ландшафтов всех климатических зон планеты. Попробуйте по аналогии описать так и культурный ландшафт. Всмотритесь в себя - в свой ландшафт сознания. Вы увидите, что концепт ландшафт вполне адекватен и для этих сфер. Мир сознания вообще - это «калька» с окружающего мира.

Все в мире организуется гомеомериями (подобочастными), как утверждал первая величина античной мысли,- Анаксагор. Гомеомерии- это фактически фракталы. Интуитивно Анаксагор стал предтечей фрактальной геометрии Б.Мандельброта. По сравнению с гением Анаксагора, Платон – пигмей. И мир есть смесь разнородного - гениальная мысль Анаксагора. Не какое-то системное образование, а именно – смесь.

10

«Диатропика» (разнообразие) является методологической основой ландшафтной (геолого-географической) парадигмы. Географическое мышление вообще отличается своеобразием, оно, как подчеркивал классик отечественной географии Н.Н. Баранский, склонно обращать внимание на различия в природе и истории. Все состоит из разнородных по составу анаксагоровых смесей. Анаксагор - самый выдающийся философ античности времен Перикла и античности. Просто судьбой истории и политической ситуацией последующих времен, тексты не дошли до нас в полном объёме.

Эти смеси разнородного и характеризуют существенную черту ландшафта как принципа. Смеси "древовидных разнородных иерархических систем с многообразием «ризомных лужаек», " тектонических разломов и сдвигов" пластов. Это относится ко всему. К миру мысли, природы и культуры.

11

Миром правит энтропия. Только редко появляются систем негэнтропийного типа. Это свойственно биологическим системам, включая человеческую популяцию. Но и в этих

системах энтропийные процессы крайне сильны. Мир не движется по пути эволюции . В этом отношении интересна теория диссолюции (или теория инволюции, как он далее её переименовал) А.Лаланда – многолетнего генерального секретаря Французского философского общества. Он является критиком эволюционизма Г. Спенсера, который считал, что эволюция мира идет от простого к сложному (к слову, второе начало термодинамики, которое прямо утверждает, что мир движется по принципам энтропии, стало для него крахом всей его концепции). По концепции же А.Лаланда: «Универсальный закон материального мира в целом состоит в диссолюции, по отношению к которой частные эволюции являются случайными» (Lalande A. La Dissolution opposée à l'évolution dans les sciences physiques et morales. Paris, 1899. p.70).

И это верно. Изменения в мире- это разнонаправленные процессы, где процессы упрощения и разложения превалируют. Эта тенденция свойственна и культурно-социальным образованиям.

12

Мир описывается и объясняется разными науками. Существуют разные варианты классификации наук Ф. Бэкона, Д'Аламбера, О.Конта, Г.Спенсера, Н. Грота, В. Оствальда и др. Сейчас от этих упрощенных схем постепенно отходят,- существует многообразный комплекс междисциплинарных наук, которые анализируют объект в разных сторонах, формируя многообразный, «объемное» понимание объекта.

13

На основании, прежде всего, данных научного знания формируется картина мира. Окружающий мир понимается через

картину мира, через ведущую парадигму того или иного периода истории. Картина мира является одним из важных регуляторов образа мысли и поведения. Не «Я», а именно мир, онтология – это отправная точка размышлений о культуре и человеке. «Я» вторично, производно, оно проявляется в разных формах, не является константным. Философия Ландшафта потому является антикартезианством.

14

Картина мира имеет сильно выраженный культурно-социальный характер, формируя не только понимание мира, но и выстраивая общекультурные нормативы понимания культуры. Ибо в картине мира человек видит самого себя и определяет свою роль в мире, определяет стратегию и тактику своего поведения.

Космос как ритуал, картина мира как символический космос. Изначально всегда картина мира представляла не только мира, но и понимание мира человека и его культуры. Это относится и к современной картине мира, ибо символы используемые для описания мира имеют антропоморфный характер, представляют собой метафорический перенос на явления мира.

15

При формировании картины мира, как было сказано, играет большую роль культурно-социальная составляющая. Я давно случайно «напал» на пространную (в размер полноценной книги) талантливую статью А. Санина «Народничество в прошлом и настоящем» в журнале «Научное обозрение» 1898. №2,6. Он больше ничего не писал, но его мысли крайне ценны. Он писал: «Различие в способах понимания общественных явлений вообще, - идет - ли дело об отдельных мыслителях, создающих цельные стройные системы социальных воззрений и идеалов,

или же о массе людей, довольствующейся разрозненными эмпирическими понятиями, - зависит всецело от различия *социальных точек зрения*, а различие социальных точек зрения определяется различием *общественно-экономического положения* различных общественных групп к общественному производству, к общественному труду, в широком смысле слова» (Санин А. Народничество в прошлом и настоящем \ \ Научное обозрение. СПб. 1898. №2. с.265).

И далее: «Различные общественно экономические положения различных классов представляют собою различные, так сказать, наблюдательные пункты, с которых только и может рассматриваться общественная жизнь; эти общественно экономические положения выдвигают различные точки зрения, с которых только и могут объясняться общественные явления. Точка зрения – это те огни, сквозь которые рассматриваются человеком все окружающее» (Санин А. Народничество в прошлом и настоящем \ \ Научное обозрение. СПб. 1898. №2. с.266).

Санин утверждает, что именно через эти «точки зрения» «классовая среда» вырабатывает элементарные формы мышления и способы, путем которых эмпирические данные формируются в «социальные понятия, в целые системы социальных воззрений, в социальные теории, в социальные идеалы, в социальные утопии» (там же. с.266). Он пишет далее: «От свойств социальной точки зрения, от природы «наблюдательного пункта» вполне зависит, что именно будет видеть наблюдатель и в каком именно свете будет видеть, как *широко* будет его «поле зрения» и *как далеко* будут они проникать *вглубь* общественных явлений, что он будет видеть лишь сбоку, лишь отчасти, лишь в более или менее урезанном, извращенном, изуродованном виде и чего он не будет видеть вовсе, какая,

наконец, общая картина общественных отношений получиться у него, какое представление будет он иметь относительно общественных явлений, как будет он понимать общественную жизнь, как он будет представлять себе свое собственное положение, т.е. положение того класса, к которому он принадлежит по своей точке зрения, положение других общественных классов и свои отношения к ним, как он будет объяснять причины бедствий, неудач, страданий, успехов своего класса, какие средства будут ему казаться пригодными для улучшения его участи, какие выставит он общественные требования, каким создает социальные идеалы, какие выставит способы за эти идеалы, и т.д., и т.д.» (Санин А. Народничество в прошлом и настоящем \ \ Научное обозрение. СПб. 1898. №2. с.266).

5.Культурология

1

Человек-это изначально **психически неуравновешенное** существо. Это основное положение культурологи философии Ландшафта. Человек- это смесь (именно смесь) культуркодов и биокодов, находящихся в скрытом или явном антагонизме. Связать их в систему сложно. Иногда это получается серией разнообразных ритуальных и духовных практик. Потому ментальная сфера культуры важна. Культуркоды- это коды, которые сформированы самим человеком в процессе практической деятельности. Культуркоды- это пока достаточно небольшие островки в океане бессознательного. Но, эти культуркоды разрушают биокоды- биологическую систему управления сознанием и поведением, а потому эти процессы

инстинктивного поведения приобретают патологический характер.

Об этом ярко свидетельствует, в частности, то, что массовые убийства человека человеком имеют системный характер. Это не наблюдается у популяций иных животных.

История человеческой культуры - это история непрерывных войн, насилий и убийств человека человеком. Это яркое свидетельство базовой психической ненормальности человека. Потому рассуждения - кто нормален, кто нет,- лишены изначально смысла. Психиатрия вообще смешная наука, это больше некая карательная практика (что и наблюдается реально). Конкретно больных ничтожное количество, и их заболевание имеет отношение к заболеванию физиологии мозга, а не к психиатрии.

Война задает вектор и характер человеческого общества и векторов его развития. Дико, но патологический убийца в обществе выступает героем и образцом подражания. И это омерзительно. Увы, таково изначально больное общество. Еще более дико выглядит то, что именно орудия убийства человека человеком служат двигателем прогресса.

2

Основные акторы культуры потому шизоиды. Это специфические культурно-социальные типы (по П.Л. Лаврову- «критически-мыслящие личности»). Этот культурно-исторический тип имеет тесные связи с своеобразием их психической организации и поведения. Об этом свидетельствует подавляющее количество фактов истории и биографии гениев-шизоидов. Существует огромная масса исследований на эту тему и реальных фактов

биографии: от Гальтона, Ломброзо - до Кречмера, эвропатологии Сегалина и т.д.

Кроме ментальной сферы- эти шизоиды проявляют себя как параноидальные харизматические правители, одержимые жаждой власти любой ценой. Это создатели империй и воинствующих государств. Это еще люди «без тормозов», финансовые аферисты в сфере экономики, со своими бредовыми гонками за прибылью, лишенными какой-либо смысловой направленности. Как ни странно, но их действия приводят к развитию общества. А другого быть и не должно - в изначально больном обществе все это правомерно и естественно.

3

С изначальной психической неуравновешенностью человека и общей психопатологии общества является то, что по фактам истории культуры периодически общество сотрясают массовые психозы, которые возглавляют разные «пророки» (наркоманы и шизофреники в самой тяжелой форме проявления физиологического характера). Это типично для человеческой культуры. Все ритуалы еще и сопровождаются системным употреблением наркотических средств.

Следы этого видны в публичных застольях, где употребление наркотических средств обязательно - спиртное или же реально наркотики- марихуана или ЛСД и т.п.,- суть не меняется: чистый наркотик или кружка пива. Все это проявление исходного идиотизма человека, но эта патология так вошла в суть больной изначально человеческой культуры, что это воспринимается нормально: и массовые убийства людей в перманентных войнах (это даже героизируется), и употребление разного типа

наркотиков пива до ЛСД (что идентично героизируется в «мужских союзах»- в древних и современных).

4

Основой культуры, её «атомом», является традиция, т.е. культуркод, который своеобразными практиками, способен к трансляции по хронотопам культурного ландшафта. Традиция не является принадлежностью только «традиционных» обществ- это глупость. Реально даже в современном обществе традиция действует сильнее, ибо действуют более совершенные методы трансляции письменностью, аудио - визуальными способами коммуникации.

Традиция действует везде в современных обществах, традиция действует сильнее, чем ранее. Традиция действует везде: в науке, искусстве, технике, в социальных институтах, в сетях мир - экономик. Они придают устойчивость культуре во всех её проявлениях.

Существуют формы традиции. Первая- это норма, как система законодательств, которые являются сознательной переработкой традиций в кодекс или являются совершенно новыми нововведениями, которым еще надо доказать жизнеспособность.

Существует вторая- мода. Это неустойчивая форма традиции типа разного рода флуктуаций, сомнительных нововведений, которые временно приобрели популярность. Но бывает, она далее превращается в довольно сильную и устойчивую традицию.

5

Иновация. Любое общество претерпевает иновации. Нет и не было мертвых обществ, вопрос только в скорости иноваций. Иновация-это органическая часть традиции. Сама трансляция традиции по хронотопам культурного ландшафта - это иновационный процесс.

Бывают иновации кумулятивного типа. Она одна из самых распространенных. Это процесс накопления и уточнения данных науки, совершенствование общества путем взвешенных реформ.

Но не всегда такая иновация эффективна. Наступает время революции - научных или социальных и т.п. Но этот путь, хоть и эффективен, ибо открывает горизонты познания и социального развития, - но чреват большими потерями, утерей многих ценных традиций. Более того, после этого всегда наступает процесс определенного возврата к исходному состоянию. Об этом прекрасно написал русский социолог В. Хвостов, который посвятил много строк, посвященных традиции и методам введения иноваций: «Но при революционных переворотах приходится считаться с действием традиции. Революции никогда не удастся вполне направить жизнь общества на новый путь. Когда остывает революционный порыв, традиция заявляет о своих правах и оживляет многое из старого уклада, временно устраненное революцией. Вот почему каждая революция сменяется реакцией в более или менее сильной степени» (Хвостов В.М. Основы социологии. Элементарный очерк. Учение о закономерности общественных процессов. М. 1920. с.53). При этом начинают формироваться идентичные по типу образа мысли и поведения элиты, по типу прежних, но под «прикрытием» новой идеологии («новой мифологии») соей легитимации. К примеру, разница небольшая - элиты времен самодержавия со своей мифологической легитимацией- православие; и партийные элиты после Октябрьского переворота

1917 года со своей мифологией легитимации- научный коммунизм.

Тут нет ничего особенного: любая социальная группа для своей легитимации применяет довольно неадекватные для самой себя утопии-идеологии. Главное-это достигнуть высокой степени легитимации в социуме. И это обычно удается, ибо люди, как было сказано, базово психически неуравновешенные и неадекватные существа.

Есть третий путь - культурный шок. Это классическая катастрофа, которая приводит к полному распаду культурно-социальной системы. Он происходит, как правило, когда инновация осуществляется без учета традиций культурно-социальной системы или в результате столкновения культурно-социальных систем, когда одна, либо в результате военного конфликта или в результате иного типа экспансии,- поглощается другой. После этого культурно- социальная система либо распадается, либо ее ждет длительный процесс восстановления. Один из классических примеров: распад Габсбургской Испании, которая так и не восстановилась; это распад СССР, который имеет до сих пор опасность дальнейшего развала, но теперь на области и регионы РФ. Пока этот процесс приостановлен.

Культурный шок сопровождается разрушением мировоззренческих основ, замена их набором разных деструктивных идей; развал социальной системы, слом системы управления и контроля социальной системы; разрушение экономической систем, разрыв традиционных экономических связей. Это часто переход в режим внешнего управления геополитическими конкурентами. Это явления часто встречалось в истории человеческого общества.

Факт, что инновации должны вводиться с учетом традиций той или иной культурно-социальной системы, дабы избежать развала. Тут «чистый разум»- плохой помощник. Он должен быть дополнен опытом предыдущих поколений. В ином случае трудно избежать коллапса культурно-социальной системы.

6

Интересна характеристика традиции выдающимся русским историком Н.И. Кареевым: «Культурная традиция есть сумма психических влияний, совершающихся в обществе (или в отдельных его группах), и её тенденция заключается в нивелировании личностей, входящих в состав общества (или его групп): стремясь, так сказать, всех приводить к одному знаменателю, она находит поддержку в той наклонности нашей к подражанию, которая передается по наследству, прививается воспитанием, вызывается всеми условиями нашей деятельности, так как для достижения своих целей мы не можем не прибегать к средствам уже готовым, не нами выработанным, т.е. не можем не следовать чужому примеру» (Кареев Н.И. Сущность исторического процесса и роль личности в истории. Спб.,1914. с.438)

7

Динамика трансляции уникальна. Она идет по логике судьбы, по логике темпоральности разных форм нелинейного времени.

Ритм традиции - это серии ренессансов, при этом традиция интерпретируется, получает новое звучание и смысл в зависимости от места и времени возрождения. Бывает, она неожиданно где-то «вспыхивает», играя при этом разную роль - деструктивную или конструктивную. Часто действует элементарно логика случая.

Формы времени традиции разнообразны. Есть **импульсное время** традиции, когда она, то начинает влиять на динамику и тип культурно-социальных процессов, - то «затухает», уходя на периферию от магистрального пути культурно-социальных изменений. Бывает **дискретное время** традиции- традиция «выскакивает» неожиданно, обнажается пласт традиций из глубины веков, начинает активно участвовать в культурно-социальных процессах. Такой выход «глубинных пород» традиций довольно опасен, ибо часто имеет сугубо деструктивный характер. Обусловлено это тем, что та или иная традиция сформировалась в свою эпоху, когда же она начинает применяться в современную эпоху, то это: в лучшем случае, напоминает «цирк», - а, в худшем, - становится базой для возникновения воинственных деструктивных культурно-социальных движений.

Но наиболее эффективная форма времени традиции- это **кумулятивное развитие** традиции путем её реформирования, модернизации. При этом достигается полноценное сохранение культурно-социальной системы с эффективным её улучшением путем реформ. Но это бывает не всегда. Наступает **время разрыва** - время революции. Об этом было сказано выше.

8

Очень интересен механизм трансляции. Сам по себе культуркод для трансляции должен быть фундирован на глубинные архетипы коллективного бессознательного. Часто рациональные сведения транслируются по хронотопу культуры в «скорлупе» магических ритуалов, в форме мистических откровений. Сама трансляция традиции очень сложный ритуал. Потому-то совершенно законно сакральные тексты заполнены ритуалами, а не какими-то конкретными сведениями в чистом виде.

Не удивляет, что математические знания у вавилонских, египетских жрецов, пифагорейцев присутствовали в мистической форме. Пифагорейцы, как известно, это более религиозно-мистическая община, а не собрание чистых математиков.

9

Умирание традиции. Традиция, которая не питается проблемами настоящего, не участвует в формировании культурно-социальной жизни общества,- постепенно обрастает бесчисленными и пустыми интерпретациями, а потом просто умирает или превращается в бесполезный атавизм. Наглядный пример- умирание новоевропейской философии, которая уже мало принимает участие в культурно-социальных процессах. Некое замкнутое образование, где определенная культурно-социальная группа замкнутого типа занимается сама для себя, типа «искусство для искусства». В результате она приобрела устойчивую тенденцию превращения в атавизм. Но это не означает смерть философии, это означает смерть прежней философии.

10

Что есть мир культуры? Многообразный мир культурных ландшафтов, потоки идей, реки крови и слез, торговые тропы караванов и путей- обширная сеть. Горные архипелаги с великими вершинами мысли, впадины мерзости и глупости, которые очень часто воздается похвала. Равнины повседневной жизни людей- луговые ризомы жизни простых людей. К слову, эти ризомы придают «дерновую» прочность и устойчивость культуре.

Все это пронизано традициями- ментальными, социальными и хозяйственными. Любое культурное образование определяется

традициями - ритуалами, образцами (паттернами) мысли и поведения.

Почему произведения прошлого, руины (см. Вольней) вызывают такое уважение, они растут в цене. Все дело в том, что человечество интуитивно чувствует ценность и важность традиции для культуры.

11

У некоторых, в частности, могут возникнуть сомнения на предмет действия традиции в хозяйственной сфере. Поверхностное мнение. Хозяйственная сфера как раз и есть базис и наиболее устойчивая сфера культуры. Довольно константна сеть хозяйственных предприятий, которых не перестроить в один год без разрушения всего хозяйства. Торговые пути и связи, которые традиционны, их разрушение тоже остановит экономику, и потом произойдет коллапс всей культуры. Система финансирования через довольно константную, проверенную десятилетиями сеть банков- условие стабильной работы экономики.

В принципе, это имеет идентичное значение для ментальной и социальной сфер.

12

В культуре для устойчивости традиции, для хоть какой-то стабилизации перманентных кризисов и катастроф важна ментальная сфера. Для этого применяют идеологии-практики, устрашающие действия - наказания (в недавнее время- показательные казни), в древнее время- жертвоприношения. Таков обычный мерзкий ход человеческой культуры.

Ландшафт культуры - это серии фрактальных образований, напластований и тектонических плит культурных традиций в сфере идей, социальных институтов и хозяйственных сетей.

Стратификация культурного ландшафта такова: ментальная сфера (мир идей), социальная сфера и хозяйственная сфера. Сами эти страты фрактально множатся во всех сферах. К примеру, в сфере менталитета (мир идей) присутствуют разные формы социальных институтов (НИИ, система образования) и экономическая часть- система оплаты работы учёных, разные научно-исследовательские производственные предприятия.

Культура – это все явления человеческой жизни, в которую включены менталитет (духовная культура), сфера социальных взаимодействий и сфера хозяйственной деятельности, а также сфера психологически – индивидуальных аспектов, образующих культуру «атомов» – человеческих личностей.

Ландшафт культуры составлен из «Идей», выраженных в символических конструкциях; из «Поступков», реализующихся в ритуалах, общественных институтах и иных формах коммуникативного действия; из «Товаров - Капиталов» - результатов производств и технологий. Все это имеет «субстанцией» мир «Страстей и Желаний» «Жизненного мира» повседневности. Весь этот Ландшафт задается кодами традиций в сфере менталитета, общества и хозяйства, - ибо, если мир биологических существ задается геномами наследственности, то мир человеческой культур задан кодами традиций.

Ойкумена культурного Ландшафта все исчерчена тропами, по которым следует человеческая Мысль и двигаются «Идеи» - это *традиции* Мысли, существуют определенные направления информационных потоков, которые вызывают серии взаимных влияний на ментальности обществ. Существуют традиционные направления и тропы экспансий христианской, мусульманской и буддийской религий. Иногда на границах пересечений этих троп наблюдаются крайне интересные мутации традиций- «геномов» этих религий. Интереснейшие наблюдения может почерпнуть Философ-«геолог» при изучении регионов распространения языков, философских учений, систем счисления, естественно-научных и технических знаний.

Культурный Ландшафт расчерчен тропами *традиционных* социальных взаимодействий между «Обществами» - государствами: мировых конфликтов, традиционных направлений «священных» военных походов, набегов и грабежей (сирийских походов египтян, набегов кочевых племен и Элама на государства Междуречья, набеги тюркских и других кочевых племен на Китай, набегов печенегов против славян, норманнских набегов, крестовых походов, походов против «неверных» и т.д.); *традиционных* внутригосударственных взаимодействий - конфликтов между социальными институтами, элитой и обществом, различных социальных групп (к примеру: феодалов-рыцарей, священников, крестьян и горожан в средневековье и т.д.); такая же картина наблюдается в «Жизненном мире» между малыми социальными группами и группами, организованными по половому и возрастному признаку.

Культурный Ландшафт пересечен торговыми путями и направлениями финансовых потоков, которые связывают и организуют «Хозяйства». *Все это должен рассматривать*

«геолог» – Философ культурного Ландшафта, выявлять специфику этих троп, выстраивать карты этих троп и взаимодействий троп «Идей», троп «Обществ» и троп «Хозяйств». И все это представляет разнообразие, многослойно. Можно сказать, в частности, об одной сфере: менталитете.

Менталитет человеческой культуры представляет собой довольно хаотичное образование, которое тяжело уложить в определенные схемы, границы разных сфер менталитета размыты, они заходят друг на друга, многослойны. Более того, в течение истории формы изменяются, их взаиморасположенность также претерпевает изменения. Одни сферы развиваются, другие распадаются и деградируют. Отечественный философ П.С. Юшкевич (1873-1945) так описал это состояние «хаоса»: «Тысячи идейных течений - научных, философских, этических, эстетических – неустанно бороздят океан мысли по всем направлениям, сталкиваясь между собою, усиливая или ослабляя друг друга, дробясь на рукава, объединяясь в могучие, все захватывающие в своем движении, потоки» (Русский позитивизм: Лесевич, Юшкевич, Богданов. Спб. 1995. с.165). Но, что самое главное, *именно это хаотичное переплетение придает прочность ментальности человеческой культуры.* Это имеет, повторяю, отношение и к социальной, и хозяйственных сферах культуры.

14

Оценка культурного прогресса крайне условна. Все зависит от принятых ценностных критериев. Этот вопрос интенсивно обсуждался в конце XIX- начале XX вв. Особо интересна и содержательна формулировка первого оригинального выдающегося русского философа- П.Л.Лаврова: *«Развитие*

личности в физическом, умственном и нравственном отношении; воплощение в общественных формах истины и справедливости – вот краткая формула, обнимающая, как мне кажется, все, что можно считать прогрессом...» (Лавров П.Л. *Философия и социология. Избранные произведения* в 2 т. М., Мысль 1965. Т.2. с.54).

Но, в любом случае, по причине крайне противоречивых ценностных оценок прогресса, сейчас избегают говорить о прогрессе, говорят о «культурных изменениях». Ибо спорно оценивать взлет европейской культуры XX века как прогресс- две страшные мировые войны, Освенцим, ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Такой прогресс более похож на коллапс и апокалипсис. Наплыв пандемий, гендерный развал общества, наступление исламофашизма явно свидетельствуют не о прогрессе цивилизации.

15

Отлично сказано о культурных изменениях Н.И. Кареевым: «Движение человечества – не стройные марши войска на учении, а уличная толкотня, то *va-et-vient*, в котором каждый спешит по своему делу или просто бесцельно шатается, не подчиняясь одной общей причине, одной общей воле. Человечество не имеет центра воли, как падающее тело имеет центр тяжести. Воля человека, конечно, свободна лишь от того, что на нее не действует.. никакая единая и общая причина, как мы это видим при падении тела по одному направлению, люди, так сказать, тащут историю в разные стороны, и ход её зависит от того, в какую сторону склоняет её большинство, созданное не одним процессом историческим, но и биологическим процессом видовой жизни.

История не прямая линия, не правильный узор, построенный по математическому плану, а живая ткань линий, неправильных и извилистых, переплетающихся самым разнообразным и неожиданным образом, то спутывающихся до бесконечности, то слагающихся в несколько ограниченных систем, то сближающихся, то удаляющихся, то идущих по одному направлению, то по разным, - ткань, полная узлов, обрывков, причудливых узоров, невообразимой путаницы и невероятного хаоса. изучение её во всех мелочах даже немыслимо: это значило бы воссоздать всю деятельность всех людей со всеми их причинами и следствиями. Историк приходится поэтому ограничиться господствующими линиями, существенными направлениями, наиболее важными..» (Кареев Н.И. Основные вопросы философии истории. Критика историософических идей и опыт научной теории исторического процесса. Т.1 М.,1883. с.153-154).

Кареев еще подчеркивает: «Прогресс и регресс осуществляются не одними эволюциями, но и кризисами: мы называем прогрессивным тот кризис, который прерывает регрессивную эволюцию, и регрессивным – тот, который прерывает прогрессивную» (Кареев Н.И. Основные вопросы философии истории. 3-е сокр. Изд. Спб., 1897. с.367-368)

6. Идеология

Философия всегда, в конечном счете,- это идеология. Выражается она в разных социальных и этических концепциях. Даже когда у философа отсутствуют высказывания идеологически-этического характера, то он своими текстами уже выражает идеологию. Классический пример- неопозитивизм или аналитическая философия. Своим отказом от мировоззренческой и идеологической функции философии уже она выступает в роли идеологии «безыдейности» и изоляции от социальных проблем общества. Это понятно, она же родилась в недрах «потерянного поколения», которое после Первой мировой войны, разочаровалось во всем,- ударившись в скептицизм и фрейдизм.

Идеология-это конечный результат философских размышлений, это итог анализа сознания, мира и культуры. В результате создания руководящей утопии-идеологии задаются смысловые вектора культурных изменений. И это первостепенная задача философии в культуре. Задаются разные утопии-идеологии: либо путем христианских заповедей, либо регулятивными принципами Корана, либо образами «идеального града», либо идеями научного коммунизма, либо утопией либерализма.

Формы идеологии бывают разные. В основном, они укладываются в три формы: светские, религиозные и национальные. Светская формируется на базе философии, религиозные – на основании сакральных текстов, которые, как правило, в любом случае получают поддержку философским обоснованием и легитимацией этих текстов. Требуют теологического обоснования. Национальные идеологии имеют корнем этнические корни, такие идеологии опасны, они имеют тенденцию перерасти в национализм.

Идеология новых левых XXI века. Я её иногда называю неосократизмом. Конец истории, которое закончилось «победой либерализма», что оказалось очередной глупой идеей. Сейчас начинается новый период истории: ростом мусульманского экстремизма, ростом левого движения в мире. И это на фоне полного смыслового развала европейской культуры.

Чем специфичен «неосократизм». Если прежняя левая мысль негативно относилась к традиции, то «неосократизм» считает, что традиция есть основа стабильного развития культуры, устойчивого развития её без социальной разорванности обществ, дисгармонии социальных и хозяйственных отношений.

Социал-демократические партии совершенно в принципе соответствуют этому. Но они потеряли свою радикальность. А он необходим для развязки многих гордиевых узлов современной культуры.

В России идеология новых левых XXI века имеет базой социалистические идеи народничества, на идеях которых построена вся базовая русская культура и на идеях русских социал- демократов (так называемая РСДРП (б) реально была коммунистической, что потом довольно быстро скорректировано самими большевиками. Коммунизм-это не социализм).

Социалисты (эсеры и социал-демократы) были главными идейными противниками большевиков в Гражданской войне. Самодержавие ненавидели все - и белые, и красные. Это реальный факт истории.

3

Какова политико-экономическая программа новых левых РФ-радикальных социал-демократов? Главный мотив всех действий

радикальных социал-демократов состоит в том, что общество не может быть самоуправляемой системой, на чем настаивают либералы разного толка. Культурно-социальная система нуждается в режиме «ручного» перманентного управления, в противном случае изменения приобретут характер не устойчивого развития, а характер перманентных катастроф. В этом суть ландшафтной парадигмы в применении к политическому управлению обществом.

1) Она не исключает радикальных и жестких мер для «разрубки гордиевых узлов». Это важно. И это не репрессии, просто государству не нужны определенные деструктивные элементы, оно будет элементарно исключать из сферы государственной деятельности путем увольнения «по несоответствию». Ибо зачем социалистического государству платить людям, которые занимают к нему враждебную позицию. Также будет жестко проводиться борьба с коррупцией, с конфискацией имущества коррупционера и его родственников, с максимальными сроками заключения.

2) Полная национализация сырьевых ресурсов страны.

3) Восстановление системы бесплатного медицинского обслуживания и бесплатного образования.

4) Введение прогрессивного налога, вплоть до 50%. Это достаточно типичная практика в европейских странах.

5) Восстановление и развитие станкостроения в целях обеспечения экономической независимости страны.

6) Полный переход на производство отечественной продукции сельского хозяйства и животноводства. Эти задачи вполне успешно решаются и сейчас.

7) Национализация базовых торговых сетей с оставлением сети частных торговых магазинов.

8) В целях обеспечения национальной безопасности переход на отечественные программные продукты. Строительство современного крупного центра по производству ПК, используя опыт отечественной науки и опыт зарубежных стран.

9) Строительство крупных фабрик по производству качественной одежды и обуви, выполненной по ГОСТ РФ. Рынок должен быть заполнен, как минимум, на 75% отечественной продукцией.

10) Формы частного капитала в неключевых звеньях экономики, в сфере услуг сохраняются, но ставятся под жесткий контроль государства.

11) Банковская система полностью национализируется. Главная задача этой программы- обеспечить устойчивое развитие страны и дать народу гарантии социальной справедливости.

4

Каковы базовые утопии философии Ландшафта, так сказать с иронией,- каков её «научный коммунизм»?

Первое,- это утопия образа человека, который в III тысячелетии вынужден будет выйти в Космос.

Второе,- это утопия образа человека, который должен восстановить базовые нравственные основы человечества, которые сильно пошатнулись в XX веке: Освенцим, ядерные бомбардировки, гендерный беспредел, мусульманский экстремизм.

5

РСДП РФ не будет останавливаться только на проблемах внутри страны, которые ей в коалиции с левыми силами, будет решать. Она активным образом будет сотрудничать с мировым левым движением и социалистическими странами, подкрепляя это взаимным выгодным экономическим сотрудничеством. Либеральный мир рушится под воздействием мусульманского экстремизма, давление левых сил. Наступает эпоха новых левых XXI века, которые расправятся как с либерализмом, так и исламофашизмом.

Задача нашего времени - это настойчивыми действиями левых сил добиться перелома ситуации- ухода от угрозы ядерной войны, мусульманского экстремизма, ухода от угрозы ядерной войны, морального развала Европы и США.

Критиковать, кусать, как Овод, прогнивший «зад» цивилизации, что это делал в отношении Афин Сократ. И направить общество в интереснейший новый мир- в мир Космоса.

Человек - это изначально существо не являющимся чисто земным. Его взоры изначально направлены на звездное небо. В Космосе там нас ждут, вероятно, наши создатели и наши братья по Космосу.

6

Все изменения в современной ментальности основаны на общей усталости человечества от бешеной динамики модернизации. Человечество хочет остановиться, одуматься и оглядеться по сторонам. Оно начинает освобождаться от хронологической «болезни» модернизи: от наркотического тумана стремлений к прогрессу, вектор которого задан идеалами - утопиями сомнительного характера, от идеологии «новизны». Прогрессистские *идеи* общества «модернити» выродились в

хаотично блуждающие **симулякры** общества «постмодернити». Человечество больше не хочет напрягать свои усилия в достижении либо утопического идеала «неолиберализма», или в такой же степени утопического идеала «коммунизма», оно хочет **гуманизма**, который, по всей видимости, станет новой формой левой идеологии.

Важным моментом в преодолении модернизационного похмелья является усиленное внимание к проблемам традиции. Сеть традиций является основой возникновения культуры. Если сообщества животных живет по законам большей частью по законам инстинкта, задаваемых геномом той или иной популяции, то популяция человека живет большей частью по законам *традиции*. Сбои в работе механизма традиции приводят в тому, что выходит на первый план механизм моды, со всеми присущими для него недостатками – поверхностностью и неустойчивостью.

Все модернизационные процессы – это хищническое использование не только *энергетического капитала*, аккумулированного сотнями миллионами лет органической деятельности, но и *культурно-социального капитала*, накопленного опытом сотен тысячелетий существования человеческой культуры.

Борьба за традицию в период модернизма осуществлялась, как правило, консервативными, «правыми» элитами общества того времени. В этом отношении можно согласиться, что это была борьба за сохранение «старых мерзостей». Потому «левое» социал-демократическое движение всегда негативно относилось к традиции. Но, как не странно, в левой идеологии есть еще черта, которая в период модернизационных революций была затемнена. Дело в том, что социалистические идеи имеют

истокom именно романтическо-консервативную идеологию начала XIX века. Социализм, как и романтический консерватизм противопоставляют себя буржуазному индивидуализму и либерально-буржуазным идеологиям. Не удивительно, что опыт социалистического строительства в тех или иных странах привел к становлению застойных обществ феодального типа (ибо социализм имеет некоторое сродство с консерватизмом). С одной стороны, это явление можно рассматривать как крах социалистических, «левых» идеологий, но, с другой стороны, негативны последствия буржуазной модернизации, приводят в наше время к укреплению левой идеологии. Весь вопрос состоит в том, чтобы эффективно модернизировать социалистическую идеологию, выявить новую её форму без этих негативных застойных явлений. Многие партии социалистического толка нашли «золотую середину» и вполне сносно правят (так называемые «шведский» или «финский» варианты социализма).

Примечателен в этом отношении факт, что все традиционно «левые» идеологии и партии, их проповедующие, повсеместно потеряли свое влияние, но сама левая идея не умирает, постепенно оформляясь в новые формы и в новые движения – экологические, антиглобалистские и гуманистические. Именно сейчас мы и живем в период их становления новых форм левой идеологий и новых форм общественно-политических организаций, их проповедующих..

Левая Философия во многом отличается от форм левой философии прошлого. Если левая философия прошлого была идеологией революции, то современная левая философия будет идеологией реформ, следуя в этом идеям Э. Бернштейна. Она будет не философией негативной сторонней критики, а реальной стратегией и практикой реформ, которая сочетает радикальный терроризм и анархизм в сфере ментальности с либерализмом в

сфере социальной жизни и социализмом в сфере хозяйственной жизни.

И если левая философия прошлого была то философией разума, то философией критики разума, то новая левая философия будет *Философией Традиции*, которая сочетает в себе в диалектическом единстве разум и «неразумное».

Как писал фактически единственный русский социолог (еще уделял ей должное внимание выдающийся историк Н.И. Кареев), который поставил в центр анализа истории культурную традицию В.М. Хвостов (1868-1920). Он писал следующее: «..традиция проявляет свое действие решительно во всех областях общественной жизни. Она является очень крупной социальной силой и одним из главных факторов, придающих историческому процессу устойчивость. Традиция играет роль тех зубчатых колес, без которых история двигалась бы слишком быстро. Благодаря влиянию традиции, нет ни одного революционного переворота, который произвел бы все то, чего желают его деятели. Традиция всегда берет свое и в виде реакционного течения урезывает последствия революции» (Хвостов В.М. Теория исторического процесса. М. 1919. с.257).

Но это не значит, что традиция тормозит общественный прогресс, более того, как подчеркивал тот же В.М. Хвостов, она служит необходимым условием этого прогресса, ибо «... *традиция облегчает нам выполнение массы действий, ставших привычными*. Над ними не приходится задумываться, так как они выполняются по установившемуся шаблону. Благодаря этому, экономизируется масса времени. многие процесс в силу традиции почти что механизуются и выполняются быстро и без размышления. это оставляет досуг для размышления о тех явлениях, которые почему-нибудь обратили

на себя внимание. Если бы нам приходилось размышлять о каждом своем шаге в общественной жизни, то при её сложности у современных народов нам не оставалось бы времени ни на какую критику, и в обществе не возникало бы новых идей» (Хвостов В.М. Теория исторического процесса. М. 1919. с.258).

7

В наше время человечество в своей все убыстряющейся динамике, явно «перегрето», все более и более раздаются протесты против такого убыстренного развития человеческой культуры, которое пагубно действует на десятками тысячелетий выработанный механизм традиции, разрушает его, - следовательно, разрушает самого человека как культурное существо. И такое развитие культуры действует пагубно, не только на механизм традиции, но и на механизм генетических кодов человека. Современное человечество вообще растерялось и движется непонятно к чему, к каким целям и ценностям; «растерялся» и генетический код человека, который проявляет эту «растерянность» снижением иммунной устойчивости; «растерялась» и окружающая природа, которая не знает, как реагировать на тотальный натиск человеческой деятельности на неё. Все более и более раздаются голоса о недопустимости такого пути развития человеческой культуры, раздаются серьезные предупреждения, что это может привести к «апокалипсису» человеческой культуры. А потому обращение внимания на действие механизма традиции, который всегда играл роль сдерживающего фактора в тех случаях, когда культура шла «в разнос», имеет не только значение для развития философии, для создания теории культуры и общей картины истории культуры, но и для выработки общей стратегии «sustainable development» человечества в III тысячелетии.

С этим же связано стремление обществ к сохранению традиций, все растущее внимание к традициям – исходному и эффективному механизму регуляции культурно-социальной жизни. Если общество «модернити» относится враждебно к традиции, противопоставляя ей инновацию, а общество «постмодернити» доводит эту враждебность до абсурда, подчиняя общественную жизнь бессмысленной игре *моды* – самой неустойчивой формы *традиции* и самой бессмысленной формы *инновации*, – то зарождающееся новое общество будет максимально внимательно к традиции, получая от нее и *оптимальный темп культурно-социальных инноваций и осмысленную направленность этих инноваций*. **Человек разумный** эпохи раннего модернити должен превратиться в **человека мудрого** эпохи позднего модернити.

8

Мы вступаем в крайне опасное и ключевое тысячелетие человечества. Нам много предстоит преодолеть, много изменить в культурно-социальном устройстве цивилизации, изменить и скорректировать самого Человека. Изменить и скорректировать Человека – давнишняя мечта всех религий и идеологий.

Я повторюсь, человек явно не только результат эволюции, но результат чего-то иного. Результат генной инженерии других цивилизаций Космоса. Артефакты, разбросанные по всей планете, явно свидетельствуют о космическом происхождении человека. Ученые просто «закрывают глаза» на них, ибо они необъяснимы.

Выход в Космос требует перестройки человека путем биоинженерии. Требуется поиска средств эффективной защиты от

космической радиации (остальные проблемы, в принципе, решены и не представляют сложностей).

Человек! Стань наконец-то ЧЕЛОВЕКОМ!

Человек! Займи подобающее место в Космосе!

Вперед, Человек!!!